

Сознижду Церковьюю

и врата ада

не одождють ей



ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

# ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Мая 1911 г.

№ 9 (101)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.  
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ  
съ «Литов. Епарх. Вѣд». 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при  
„Литов. дух. семинаріи“.  
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.  
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.

Изд. 5 годъ

## Содержаніе № 9:

1. На ирмосы 4-го гласа. Стих. Е. Н. Миллеръ. . . . . 162.
2. Необходимость третьяго Братскаго Съѣзда. А. Виленець. . . . . 162-164.
3. Слово на день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Преподаватель Литовской Дух. Семинаріи Іеромон. Аверкій. . . . . 164-167.
4. О церковныхъ бібліотекахъ при нашихъ сельскихъ храмахъ. К. О-вичъ. . . . . 167-170.
5. Можно-ли нашихъ штундо-баптистовъ называть „евангельскими христіанами?“ 170-171.
6. Ксендзовскія дѣянія. . . . . 171-173.
7. Еще нѣсколько мыслей по поводу статьи „Добрый пастырь пасеть овцы своя“. А. В. В. . . . . 173-176.
8. Гдѣ узелъ польско-русскаго спора? А. Савенко. . . . . 176-177.
9. Новый протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства. . . . . 177.
10. Страничка изъ жизни ксендзовъ Сѣверо-Западнаго края. . . . . 178-180.
11. Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей. . . . . 180-183.
12. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. . . . . 183-185.
13. Изъ жизни Братствъ. . . . . 185-186.

При семь № прилагается: а) Поученіе въ день перенесенія св. Мощей Святителя и Чудотворца Николая изъ Муръ въ Баръ-Градъ; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1911 г. № 9; в) Листокъ для народа № 9—2 экз.

Е. Ж. Миллеръ.**На Ирмосы Канона 4-го гласа.**

Отверзу уста мои; духомъ хваленя  
Полны они будутъ; Царицу небесъ  
Прославлю я нынѣ въ своемъ пѣснопѣннѣ  
За множество дивныхъ и славныхъ чудесъ.

Твоихъ пѣснословцевъ, о Мать Пресвя-  
тая,  
Источникъ всегда независтный, живой,  
Духовно въ ихъ службѣ Тебѣ утвер-  
ждая,  
Въ Божественной славѣ вѣнцовъ удо-  
стой.

Сидящій во славѣ Владыка вселенной  
Покинулъ Свой горній небесный Престоль,  
На облакѣ, дланью носимый нетлѣнной,  
Спасенія ради людей Онъ сошелъ.

О Чистая Дѣва! Ты брака не знала,  
Но Сына безлѣтнаго намъ родила,  
Ты Матерью Бога Всевышняго стала,  
Тебя воспѣвающимъ миръ Ты дала.

И Матери Божіей нынѣ свершая  
Божественный праздникъ, святой, всечест-  
ной,

Рожденнаго Ею Творца прославляя,  
Восплещемъ руками, ликуя душой.

Отвергли премудрые твари служенье  
Во имя Творца и Владыки міровъ,  
Огня они смѣло попрали прещенье  
И пѣсню прославили Бога отцовъ.

Прообразъ, пришедшій намъ нынѣ въ яв-  
ленье,

Вселенную всю исполняетъ хвалою  
Рожденному Дѣвой, въ печи избавленья  
Тремъ отрокамъ давшему сильной рукой.

Возрадуйся, Дѣва и Матерь святая!  
Безплотныхъ умовъ вопіеть естество,  
И всякъ земнородный, Тебя почитая,  
Священное славить Твое торжество.



*Вильна, 1-го Мая.*

**Необходимость** Церковная и свѣтская рус-  
**третьяго Брат-** ская печать уже успѣла отмѣ-  
**скаго Съѣзда.** тить на своихъ страницахъ  
необычайное оживленіе въ  
дѣятельности западно-русскихъ братствъ по-  
слѣ 1905 года, когда новый усиленный  
польско - католическій натискъ пробудилъ  
дремавшія силы западно-русского населенія  
и побудилъ сплотиться въ братства. За эти  
последніе годы по городамъ и селамъ на-  
шего края возникли десятки новыхъ братствъ,  
развившихъ широкую дѣятельность. Во вре-  
мя выборовъ въ Государственную Думу нѣ-  
которыя братства (напр. въ Гроднѣ и Мин-  
скѣ) явились выразителями общественнаго  
мнѣнія всего русскаго населенія отдѣльных  
губерній, кромѣ того безъ ихъ участія не  
обходилось ни одно изъ крупныхъ общест-  
венныхъ начинаній, клонившихся ко благу  
западно-русского населенія: они участвовали  
на совѣщаніяхъ русскихъ организацій по во-  
просу о выборѣ русскихъ депутатовъ въ Госу-  
дарственную Думу и Государств. Совѣтъ отъ  
Западныхъ губерній, о введеніи земскаго  
самоуправленія въ тѣхъ же губерніяхъ и проч.

Всѣ эти выступленія и дѣятельность  
з.-русскихъ братствъ подняли ихъ автори-  
тетъ, привлекли къ нимъ мѣстное правосла-  
вное населеніе, что начало пугать нашихъ цер-  
ковныхъ противниковъ, почуввавшихъ въ нихъ  
коллективную моральную силу народа. Осо-  
бенно имъ не по душѣ пришлись братскіе  
съѣзды, встрѣченные и сопровождавшіеся  
дружнымъ хоромъ инсинуацій польскихъ га-  
зетъ.

Первый братскій съѣздъ состоялся въ  
г. Минскѣ 28—31 августа 1907 г.; онъ вы-  
работалъ нѣсколько важныхъ постановленій.  
положилъ начало сближенію з.-русскихъ  
братствъ между собою и былъ удостоенъ на  
свою вѣрноподданническую телеграмму мило-  
стивымъ отвѣтомъ Государя Императора:  
„Желаю полного успѣха дѣятельности право-  
славныхъ братствъ въ Западныхъ губер-  
ніяхъ“.

Еще большимъ многочисленіемъ, воодушев-  
леніемъ, значеніемъ выработанныхъ на немъ

постановленій отличался Братскій Съѣздъ, бывшій 2—5 августа 1909 г. въ Вильнѣ. Одинъ епархіальный органъ \*), сравнивая его съ первымъ братскимъ съѣздомъ писалъ: „если Минскій Съѣздъ главнымъ образомъ важенъ какъ первое пробужденіе общерайскихъ чувствъ православныхъ Сѣверо-Западнаго края, первый порывъ къ объединенной, планомѣрной братской дѣятельности, то Съѣздъ виленскій представляетъ первый случай объединенія братствъ всей Западной православной Россіи для защиты отъ врага, укрѣпленія православія, возвышенія своего умственного, нравственного и матеріальнаго состоянія“.

Братчики развѣхались изъ Вильны воодушевленные самыми лучшими надеждами на будущее и полные рѣшимости дружно поработать на благо православной церкви и русской народности въ Западномъ краѣ. И дѣйствительно, первое время братства проявляли кипучую дѣятельность, между ними было также довольно тѣсное общеніе.

Неутвержденіе нѣкоторыхъ постановленій Съѣзда и неудовлетвореніе нѣкоторыхъ его ходатайствъ нанесли первый ударъ идеализму западно-русскихъ братчиковъ, впервые столкнувшихся съ печальною русскою дѣйствительностію.

Затѣмъ начавшееся успокоеніе въ общегосударственной жизни нашего отечества, нѣкоторое отдаленіе угрожавшей опасности—все это вмѣстѣ создало ослабленіе братской дѣятельности. Братства фрункціонируютъ какъ прежде, повидимому растутъ ихъ число, но незамѣтно въ нихъ того воодушевленія, какое царило раньше. Значительно ослабѣли также и связывающія ихъ духовныя нити, нѣтъ живого общенія, нѣкоторыя братства не присылаютъ даже въ обмѣнъ свои печатные годовые отчеты.

Для оживленія братской дѣятельности и болѣе тѣснаго объединенія между собою З.-русскихъ братствъ, по нашему мнѣнію, необходимо созвать третій Братскій Съѣздъ. По поводу его уже состоялось постановленіе представителей братствъ еще въ Вильнѣ, когда мѣстомъ для съѣзда былъ избранъ

г. Холмъ. Привѣтствуя это постановленіе, епархіальный органъ Холмской Руси писалъ: «теоретически Виленскій Братскій Съѣздъ коснулся всѣхъ сторонъ жизни и дѣятельности братствъ. Думается, что третьему Братскому Съѣзду, имѣющему быть въ нашемъ Холмѣ, не слѣдовало бы раздвигать той программы, въ предѣлахъ которой состоялся второй Съѣздъ. На долю третьяго Съѣзда лучше всего взять трудную, но зато благодарную задачу опредѣлить, что и какъ слѣдуетъ изъ того, о чемъ рѣчь была на второмъ Съѣздѣ и что еще должно быть слѣдено\*»).

Понятно, что созывать новый Братскій Съѣздъ раньше, чѣмъ не были осуществлены важнѣйшія постановленія предшествующаго Съѣзда, не были выяснены его итоги и результаты,—было преждевременно, почему, назначенный на лѣто 1910 года, Съѣздъ не могъ состояться и отложенъ до нынѣшняго года.

Будемъ надѣяться, что онъ будетъ устроенъ предстоящею осенью, въ чемъ уже чувствуется существенная необходимость.

Вѣковая борьба культуръ и народностей, составляющая главное содержаніе исторической жизни Западнаго края, въ настоящее время бозируется преимущественно на церковно-общественной почвѣ. Для успѣха въ этой борьбѣ необходимы народныя организаціи, сильныя духомъ и значительныя по числу своихъ членовъ. Но до сихъ поръ нашъ западно-русскій народъ не знаетъ и не хочетъ знать никакихъ другихъ организацій, кромѣ православныхъ братствъ. Значитъ, необходимо дорожить этими, исторически сложившимися и пріобрѣтшими народныя симпатіи, организаціями и всячески стараться объ ихъ распространеніи и объединеніи.

Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для этого является періодически созываемые областныя (для всей Западной Россіи) Братскіе Съѣзды. Для выясненія значенія этихъ съѣздовъ намъ приходится повторить то, что мы уже прежде писали въ нашемъ „Вѣстникѣ“. Какъ показалъ опытъ первыхъ

\*) „Гродн. Еп. Вѣд.“.

\*) «Холмская церковная жизнь.» 1909 г. № 21.

двухъ сѣздовъ, они содѣйствуютъ расширенію и оживленію братской дѣятельности, и сплоченію отдѣльныхъ братствъ. Скромная братская дѣятельность, совершаемая въ тишинѣ сель и небольшихъ городовъ, часто бываетъ незамѣтна для лицъ, не входящихъ въ составъ братствъ, только сѣзды обнаруживаютъ во всей полнотѣ силу и значеніе братствъ, и обращаютъ на нихъ вниманіе какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ общества и правительства. Поэтому ближайшимъ послѣдствіемъ братскихъ сѣздовъ обыкновенно является увеличеніе числа братчиковъ и открытіе новыхъ братствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оживленіе братской дѣятельности. Послѣднее также вызывается и тѣмъ воодушевленіемъ, которое обыкновенно царитъ на братскихъ сѣздахъ, какъ собранія лицъ единомышленныхъ и проникнутыхъ общей идеей защиты самыхъ дорогихъ интересовъ, составляющихъ душу народа. На то же усиленіе братской дѣятельности сѣзды оказываютъ влияніе еще и въ томъ отношеніи, что поднимаютъ энергію братчиковъ, возбуждая между братствами соревнованія и являясь для нихъ своего рода экзаменами, тѣмъ больше, что по правиламъ, выработаннымъ на послѣднемъ сѣздѣ, каждый предшествующій сѣздъ связывается съ послѣдующимъ и даетъ отчетъ въ исполненіи сдѣланныхъ на немъ постановленій (это составляетъ задачу организаціоннаго Комитета\*). Надо добавить, что теперь у братствъ, кромѣ связывающихъ ихъ духовныхъ интересовъ, есть связь и матеріальная: у насъ есть общій братскій фондъ, въ использованіи котораго также надо дать отчетъ представителямъ братствъ на сѣздѣ.

Не надо также забывать, что предшествующій сѣздъ, сдѣлавъ очень многое, кое-что (и очень важное) отложилъ до будущаго сѣзда. Такъ незакончена выработка правилъ объ общей организаціи братствъ, не получилъ окончательной формулировки нормальный уставъ братствъ, отложено до будущаго сѣзда рѣшеніе вопроса о братскомъ печатномъ органѣ и проч.

Наконецъ, жизнь идетъ впередъ, выдвигая

новые потребности и запросы, почему даже и за это короткое время, прошедшее послѣ виленскаго сѣзда, кое-что измѣнилось въ церковно-общественной жизни края, создались нѣкоторые новыя условія борьбы, народились новыя вопросы, рѣшеніе которыхъ братствами въ одиночку можетъ привести къ спорамъ и даже антагонизму.

Всѣ приведенныя данныя побуждаютъ высказаться за необходимость созванія въ недалекомъ будущемъ третьяго Братскаго Сѣзда.

А. Виленецъ.



## Слово на день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. \*)

*Христосъ Воскресе!*

Сегодня, братіе, Св. Церковь собрала насъ для того, чтобы мы вознесли усиленную молитву о здравіи и благополучіи Августѣйшей Имениницы, жизненной Спутницы Царя нашего, Императрицы Александры Θεодоровны.

Это нашъ долгъ, какъ христіанъ, по прямой заповѣди Господа, заключенной въ Его Святомъ Словѣ.

Вѣрующіе молились за власть, даже враждебную Царству Божію, виновницу гоненій. Тѣмъ священнѣе этотъ долгъ для насъ, когда Власть объявляетъ себя стоящею на стражѣ интересовъ Церкви.

Покорный этой Божественной волѣ, еще древній народъ Божій, даже сѣдя на рѣкахъ Вавилонскихъ, объятый тоской по отечественнымъ святынямъ, собираетъ дары для Иерусалимскаго жертвенника, посылаетъ ихъ на родину и проситъ оставшихся тамъ: «купите на сребрѣ все сожженія за грѣхъ, и ѳиміамъ, и сотворите жертву и молитесь за житіе Навуходоносора, царя Вавилонскаго» (Вар. I, 10—11), того самого, который разрушилъ ихъ величественный храмъ, — «утѣху очей и отраду души» (Иезек. 24, 21), ослѣпилъ царя, убилъ царевичей.

И все-же они пишутъ, скорбные и печальные: «молитесь за житіе Навуходоносора, царя Вавилонскаго».

\*) Вѣстн. Вил. Св.-Дух. Братства 1909 г. № 18.

\*) Прознесено въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ 23 апрѣля 1911 года.

На смѣну древнему явился новый Израиль, который на первыхъ порахъ своей жизни такъ же прошелъ черезъ горнило бѣдствій, тягчайшихъ Вавилонскаго плѣна.

На зарѣ его жизни противъ него возстали и общество, и литература, и многіе изъ «братій». Но во главѣ этого похода была тогдашняя языческая власть, досыта напоившая землю кровью христіанъ.

Самъ извѣдавшій много скорбей и мученій, несправедливо и незаслуженно, Св. Ап. Павелъ тѣмъ не менѣе пишетъ своей старческой рукой: «молитесь за царя и за всѣхъ, которые у власти» (Тим. 2,1—2).

И первенствующая Церковь исполняла сію заповѣдь. Въ пещерахъ, катакомбахъ, можетъ быть, только что заключивъ въ гробъ останки истерзанной и замученной жертвы, съ невысохшими отъ слезъ глазами, они возносили свои молитвы къ Господу, превративъ гробъ съ честными останками въ жертвенникъ для принесенія безкровной жертвы за обидящихъ и любящихъ насъ.

Братіе, и намъ Церковь внушаетъ: молитесь за Царя и за Власть.

И сюда мы собрались нарочито во исполненіе этой апостольской заповѣди.

Но насколько тягостна была эта молитва въ первые вѣка жизни Церкви, настолько легка и пріятна теперь. Мы можемъ спокойно вознести сію молитву не съ сіѣсвенной и скорбной душой, а со свободнымъ и расширеннымъ сердцемъ, по внутреннему влеченію и убѣжденію.

И не въ глухомъ подземелии, среди мрака и ужаса надвигающихся мукъ, а въ просторномъ, благолѣпномъ храмѣ, гдѣ сіяютъ радостные солнечные лучи, главы котораго поднимаются въ голубую высь, а колокола безбоязненно поютъ торжествующую пѣснь о побѣдѣ Христа.

Древніе враги Христа уснули сномъ смерти.

На Престолѣ нашемъ теперь возсѣдаютъ первые Сыны Православной Церкви, защитники ея интересовъ. Русскій народъ отъ времени св. великой княгини Ольги и св. великаго князя Владимира на высотѣ державы Россійской всегда видѣлъ и видитъ первыхъ и лучшихъ сыновъ и дщерей Православной Церкви, могучихъ покровителей Православія.

Отсюда и день Тезоименитства Супруги Царя всегда былъ и долженъ быть радостнымъ днемъ сугубой молитвы.

Эти молитвы наши необходимы, такъ какъ Царское служеніе—крестный путь. Св. Златоустъ говоритъ, что у Царя столько-же поводовъ къ скорбямъ и печалямъ, сколько у моря волнъ. Это сказано про Византійскаго царя, держава котораго едва-ли обнимала болѣе 50 милліоновъ челоуѣкъ (Болот. В., Хр. Чт., Апр. 1911 г., 17 стр.). У русскаго Царя эта цифра, вмѣстѣ съ заботами и тревогами, утроилась. Нашъ долгъ, какъ вѣрно-

подданныхъ,—притти на помощь, прежде всего горячей молитвой къ Богу, чтобы Онъ хранилъ Царя и Его Спутницу.

Но кромѣ этого насъ должно располагать къ горячей молитвѣ за сегодняшнюю Именинницу—Царицу и чувство простой благодарности и любви, которую заслужила Она отъ насъ за 16 лѣтъ совмѣстной съ нами жизни.

17-й разъ мы празднуемъ Ея Именины. И каждый годъ даетъ новый поводъ—благословить Ея приходъ къ намъ.

Путь, которымъ Августѣйшая Именинница шла и идетъ по русской землѣ, есть путь смиренной вѣры и несомнѣнной любви къ русскому народу.

Полюбить вполне народъ можетъ только тотъ, кто прежде полюбитъ его святыни.

И вступая на русскую землю, Государыня Императрица какъ-бы, подобно древней святой женѣ, торжественно засвидѣтельствовала предъ русскимъ народомъ: „куда пойдешь ты,—и Я пойду; гдѣ ты жить будешь,—тамъ и Я буду жить. Твой Богъ будетъ моимъ Богомъ“ (Руѣв, 1,10).

За 16 лѣтъ мы видѣли много доказательствъ, что не напрасно Церковь называетъ Ее „благочестивѣйшею“.

Наше родное православіе—«русская вѣра»—стали близкими Ея сердцу; близкимъ стало наше вѣроученіе, наша святоотеческая литература, богослуженіе, нашъ православно-русскій укладъ жизни.

Видѣли мы Ее, и неоднократно, горячо и умиленно поклоняющеюся нашимъ великимъ Святынямъ, разсѣяннымъ, подобно звѣздамъ полуночнаго неба, по великой землѣ Россійской.

Видѣли, какъ Она выстаиваетъ продолжительныя, уставныя, даже монастырскія службы, вставая, утру глубоко, къ утрени, въ 2 часа ночи, когда тьма и сонъ царятъ надъ землей.

Съ умиленіемъ читали, какъ въ простой обители, вмѣстѣ съ простымъ народомъ и наравнѣ съ нимъ, подходитъ къ св. Чашѣ за ранней Литургіей, начавшейся въ 5 ч. у.

Жарь... Духота... Застилающая солнце ѣдка, мелкая пыль... Вязнуція въ раскаленномъ песку колеса кареты...

Вдали отъ желѣзнодорожныхъ путей, вмѣстѣ съ Царственнымъ Супругомъ, видимъ Ее въ лѣсной глуши вѣкового сосноваго бора: сюда Она пріѣхала ко гробу инока пустынной обители, утомленная, запыленная, въ жаркіе іюльскіе дни... Ея сердце привело Ее туда, гдѣ давно сложены сокровища русскаго сердца,—въ монастырь, который является какъ-бы алтаремъ русской земли, куда русскій народъ издревле шелъ и съ радостью, и за ободреніемъ въ горѣ; откуда получила благословеніе, вдохновеніе и силы для своихъ великихъ подвиговъ Святая Русь.

И монастырь встрѣтилъ Царицу какъ желанную ижданую Гостью.

Еще издали привѣтствуя явленіе въ Саровѣ Царствующихъ лицъ, св. Серафимъ заповѣдалъ, чтобы когда придутъ въ монастырь Царица и Царь,—шире-бы раскрыли ворота обители и ниже поклонились Имъ, какъ носителямъ великой и въ смиреніи вѣры народной...

Сопутствовали мы сегодняшней Имениницѣ—Царицѣ въ Ея смиренномъ паломничествѣ въ Саровѣ, посѣщеніи заодно—съ народомъ всѣхъ мѣстъ, ознаменованныхъ трудами св. Серафима.

Видѣли Ея умиленную молитву и у гроба великаго предстателя земли русской—преподобнаго Сергія, во время неоднократнаго посѣщенія Ею Тр.-Сергіевой Лавры.

Возлюбивъ вѣру нашу, Она возлюбила храмъ нашъ и церковное благолѣпіе.

Востокъ, западъ, сѣверъ и югъ, спрошенные, могли бы воспѣть пѣснь Ея дѣятельной любви къ православнымъ храмамъ.

Величественный православный храмъ воздвигается на мѣстѣ Ея родины—въ Дармштадтѣ.

Для 3-хъ иконъ одной церкви Дальнаго Востока Она устрояетъ рамы. Своею рукою выжигая рисунокъ по золоченному дубу.

Одинъ храмъ въ Крыму хранить, какъ сокровище, вышитые Ею воздухи.

Въ далекой, Арханг. губ., монастырь Она шлетъ воздухи и ризы, подъ непосредственнымъ руководствомъ Ея спитые.

Въ Саровѣ, возлѣ гробницы Св. Серафима, въ великіе дни года, разстилается коверъ, 40 арш. длины, по краямъ вышитый изящнымъ узоромъ. Эта вышивка сдѣлана собственной рукою Императрицы Александры Θεодоровны.

Любя вѣру, любить она и народъ нашъ.

Сколько нуждающихся и несчастныхъ утѣшились благодаря Ея помощи.

Эта сострадательность—рѣдкая добродѣтель. Еще ветхозавѣтный мудрецъ оплакивалъ наблюдавшееся имъ явленіе: есть горе и слезы, но нѣтъ утѣшающаго (Екклз. 4.).

Кому повѣмъ печаль мою?

Этотъ эгоизмъ человѣческой, благодаря которому—«развѣ я сторожъ брату моему»,—съ годами не исчезъ. Онъ является замѣтной чертой и настоящаго времени, какъ объ этомъ громко говорить и современная литература.

Сегодняшняя Имениница, съ юныхъ лѣтъ познакомившись съ горемъ, на зарѣ жизни лишившись матери, рано научилась понимать чужую скорбь...

Чутко она отзывается и на горе русскаго народа.

Еще прежде сватовства, можетъ быть подъ вліяніемъ восторженныхъ разсказовъ своей старшей сестры, какъ Сама свидѣтельствуешь, Она возлюбила русскую землю, ея обычаи и святыни... И вотъ, явившись на Русь, Она дала много этихъ осязаемыхъ знаковъ своей любви.

Совмѣстная съ русскимъ народомъ жизнь началась съ состраданія великому народному горю.

Оставивъ домъ отца своего, нареченная Невѣста Наслѣдника Великаго Царства, держитъ путь къ намъ—на новую родину.

Пріѣзжаетъ въ Ливадію, и вмѣсто того, чтобы стать подъ вѣнецъ. Она становится Промысломъ сначала у гроба своего нареченнаго Отца, какъбы для испытанія и закаленія Ея рѣшимости. Отъ Ливадіи до Петро-Павловскаго Собора слѣдуетъ за нимъ, раздѣляя глубокое горе своего Жениха и одѣвшейся въ трауръ Державы Россійской.

Крещенная скорбью народною, она становится какъ-бы плоть отъ плоти нашей. И все мучительное для насъ чутко отзывается и въ Ея любящемъ сердцѣ.

Вотъ мы видимъ Ее во всей красѣ царской, Богомъ вѣнчанной и превознесенной, на осыпанномъ тысячами (2000 шт.) драгоценныхъ камней Престолѣ... Но подъ короной и порфирой бьется то-же любящее сердце, ищущее только повода утѣшить и обласкать несчастнаго.

14 го Мая Она облеклась во всю славу Свою. А 19-го мы уже видимъ Ее скорбно склонившеюся надъ кроватями раненныхъ, искалѣченныхъ, въ тѣсной больницѣ. 20-го видимъ Ее здѣсь-же. Она обходитъ больныхъ, утѣшаетъ, разговариваетъ, улаживая всѣхъ уже самымъ Своимъ присутствіемъ... И здѣсь лети нѣтъ... Даже уѣхавъ изъ Москвы, Царица все-же помнитъ о страдальцахъ и въ Троице - Сергіевой Лаврѣ покупаетъ для нихъ нѣсколько сотъ образковъ.

Началась война. Тяжелые, мрачные дни... Около Зимняго Дворца движеніе. Тамъ кипитъ работа. Во главѣ русскихъ людей, идущихъ помочь русскому воину, скрасить его походную жизнь, облегчить страданія, позаботиться о семьѣ и сиротахъ,—во главѣ этихъ лучшихъ людей мы опять видимъ Царицу-сегодняшнюю Имениницу.

А вотъ еще, такъ сказать, на дняхъ постигшее Русь бѣдствіе-землетрясеніе въ Семирѣчьи. Опять горе, нужда. Нѣтъ крова, пищи. Шествіе благодѣтелей и въ этотъ уголокъ Руси возглавляла Императрица Александра Θεодоровна.

Гдѣ тяжело дышется, гдѣ горе слышится,—тамъ привыкли мы видѣть какъ утѣшительницу именно Ее.

Она беретъ подъ свое покровительство русскіе работные дома; принимаетъ близкое участіе въ пріютѣ въ честь Царицы Небесной, куда собраны идиоты, уроды, эпилептики со всей Россіи.

Мы обычно затрудняемся смотрѣть даже на фотографіи съ нихъ или изображенія ихъ на экранѣ волшебнаго фонаря или кинематографа.

А Государыня-Императрица не только посѣтила и была въ средѣ этихъ уродовъ, но и приняла близкое участіе, одарила подарками, обласкала ихъ,—ползающихъ на четверенькахъ, съ изуродованными спинами, черепами, полувѣрей-полулюдей...

Сердце сердцу вѣсть подаетъ

Обласканные дѣти подходили до вѣрчиво и радостно, пытаясь своимъ лепетомъ поблагодарить Дорогую Гостью.

Такова сегодняшняя Именинница, о здравіи Которой Церковь творитъ сегодня усиленное свое моленіе.

Присоединимъ и мы сюда свою усердную молитву.

Помолимся едиными усты и единымъ сердцемъ, ибо много значить единодушная молитва Церкви,—чтобы Господь укрѣпилъ силы Ея, даровалъ полное здравіе и сохранилъ отъ всѣхъ болѣзней, скорбей и отъ всякаго зла,—на радость, въ помощь и опору Ея Царственному Супругу и всей землѣ нашей. Аминь.

Преподаватель Литовской духовной Семинаріи  
іеромонахъ Аверкій.



### О церковныхъ бібліотекахъ при нашихъ сельскихъ храмахъ.

Церковныя бібліотеки при нашихъ сельскихъ храмахъ представляютъ собой часто одну изъ самыхъ забытыхъ принадлежностей послѣднихъ. Въ отношеніи къ нимъ иногда можно встрѣтить даже такой взглядъ (конечно, только не батюшек!), что въ нихъ церкви какъ будто и не имѣютъ той существенной надобности, какъ, напримѣръ, въ принадлежностяхъ хорошей ризницы или вообще въ какомъ-либо другомъ внутреннемъ и внѣшнемъ своемъ благоустройствѣ и украшеніи.

Между тѣмъ въ жизни сельскаго духовенства и прихожанъ церковныя бібліотеки имѣютъ весьма важное значеніе. Онѣ, прежде всего, для малосостоятельнаго духовенства, лишеннаго возможности выписывать духовныя книги и журналы на собственныя средства, являются единственнымъ мѣстомъ, откуда каждый членъ клира можетъ получить необходимыя для своего самообразования и пополненія своихъ знаній книги.

Но, къ сожалѣнію, только немногія сельскія церковныя бібліотеки имѣютъ возможность удовлетворять вполнѣ этой насущной потребности духовенства; въ большинствѣ же случаевъ наши сельскія церкви не только не имѣютъ для бібліотекъ какихъ либо особыхъ помѣщеній, устроенныхъ въ извѣстной части храма, но и самый запасъ книгъ и журналовъ скуденъ до крайности: необходимыя церковно-богослужебныя книги, небольшое количество святоотеческихъ твореній и нѣсколько, какъ бы случайно попавшихъ, другихъ книгъ духовнаго содержанія—вотъ и весь обычный наличный составъ сельской церковной бібліотеки. Естественно, что такому небогатому и лишенному всякой цѣльности собранію книгъ

трудно придать даже наименованіе бібліотеки. Отъ недостатка же содержанія таковыхъ бібліотекъ, несомнѣнно болѣе всего страдаютъ низшіе члены причта, лишенные, по своей бѣдности, уже всякой возможности хотя нѣсколько удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ.

Не меньшее значеніе церковныя бібліотеки имѣютъ и въ жизни сельскихъ прихожанъ. И это приходится отмѣтить особенно теперь, когда свѣтъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія чрезъ посредство школъ разливается по лицу земли русской. По мѣрѣ того какъ развивается въ народѣ грамотность, а съ нею и стремленіе къ просвѣщенію, книги религіозно-нравственнаго содержанія становятся нужными въ деревнѣ не для одного только духовенства, но и для народа. Въ отношеніи простого народа церковныя бібліотеки и представляются самыми естественными и самыми надежными духовными сокровищницами.

Кому неизвѣстно, что въ настоящее время, съ открытіемъ и увеличеніемъ числа школъ, въ народѣ все болѣе и болѣе начинаетъ ощущаться потребность въ хорошихъ книгахъ для чтенія. При этомъ всякій хорошо знаетъ, съ какимъ до вѣрїемъ престолюдинъ относится къ печатному слову. Увидавъ книжку, онъ несмотря на то, доступна ли она его пониманію или нѣтъ, силится прочесть ее. Онъ любитъ книгу, онъ томится отъ разлуки съ нею, ищетъ ея; она ему нужна, какъ хлѣбъ голодному человѣку. Но, къ великому прискорбію, народъ нашъ вмѣсто здоровой духовной пищи невольно иногда тянется, такъ сказать, къ вреднымъ лакомствамъ, къ пагубнымъ сластямъ.

Въ настоящее время въ свѣтъ выходитъ множество книгъ, предназначенныхъ какъ бы для народа, которыя содержаніемъ своимъ раздражаютъ умъ и нервы читателей и приносятъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, именно укореняютъ страсти, располагаютъ къ пороку и, отвращая отъ небснаго, привлекаютъ къ земному. Издатели книгъ, для большаго распространенія ихъ въ народѣ, украшаютъ ихъ пестрой обложкой, даютъ имъ заманчивое заглавіе. И вотъ эти-то книги въ большомъ количествѣ расходятся по селамъ и деревнямъ нашего обширнаго отечества. Распространенію ихъ въ народѣ много способствуютъ офени-торговцы, разносящіе книги по всѣмъ концамъ матушки-Россіи. Офеня бойко расхвалитъ грамотѣю крестьянину книжку, перескажетъ ему ея содержаніе, а то и прочтетъ ее вслухъ. Книга, такимъ образомъ, сама пришла въ деревню, въ избу, сама, такъ сказать, напрашивается въ руки, заманиваетъ покупателя кричащимъ заглавіемъ, красивой обложкой,—и народъ охотно покупаетъ у офени книги, въ простотѣ своего сердца часто и не понимая того, что въ этихъ книгахъ ему даютъ, по слову евангельскому, вмѣсто хлѣба камень, вмѣсто рыбы—змѣю, не понимая того, что все это „дешево, да гнило“, что все это грубо поддѣлано подъ вкусъ простого народа, не вос-

питываетъ вкуса, а скорѣе извращаетъ его и портитъ нравы людей.

Сильнымъ противодѣйствіемъ распространенію подобныхъ изданій, деморализующихъ народъ, служить, какъ извѣстно, распространеніе издаваемыхъ духовными лицами и учрежденіями листовъ и брошюръ для религіозно-нравственнаго чтенія, въ родѣ извѣстныхъ, напр., „Троицкихъ Листковъ“. Но этого недостаточно для наиболѣе успѣшной борьбы со зломъ, такъ вредно отражающимся на бытѣ и нравахъ народа. Однимъ изъ могущественныхъ орудій борьбы въ этомъ случаѣ и должна быть церковная бібліотека.

Книжка, полученная изъ церкви, куда стекается народъ для присутствованія при богослуженіи или для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, всегда будетъ имѣть въ глазахъ простолюдина большій авторитетъ, чѣмъ книжка, хотя и духовнаго содержанія, но попавшая къ нему изъ какихъ либо частныхъ рукъ. Чтеніе книгъ изъ церковной бібліотеки тѣснѣе соединитъ народъ съ церковью, приучитъ его съ большимъ усердіемъ относиться къ церковному богослуженію и послужитъ къ вытѣсненію изъ обращенія въ народѣ книгъ и брошюръ, совершенно для него бесполезныхъ и прямо даже вредныхъ, распространяемыхъ офенями торговцами, сектантами и вообще людьми неблагонамѣренными. Пользуясь книгами изъ церковной бібліотеки, прихожане, можетъ быть, осязательнѣе почувствовали бы связь церкви съ церковно-приходскою школою, гдѣ ихъ дѣятельность дается образованіе и воспитаніе въ церковномъ направленіи.

Вообще духовно-нравственная, добрая и разумная книга, взятая крестьяниномъ изъ церковной бібліотеки, принесетъ несомнѣнную пользу: она утолитъ духовный голодъ простолюдина здоровой пищей, прольетъ много свѣта среди него, научитъ его многому доброму и полезному и довершитъ начатое школою дѣло просвѣщенія народа въ духѣ христіанской православной Церкви.

При желаніи не трудно найти и средства на улучшеніе и расширеніе нашихъ сельскихъ церковныхъ бібліотекъ; было бы только должное усердіе и искреннее къ тому стремленіе со стороны нашихъ церковныхъ старостъ. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено пользоваться для приобрѣтенія книгъ въ церковныя бібліотеки церковными же средствами. Но въ данномъ случаѣ приходится обыкновенно слышать жалобы на то, что средства церкви скудны, что ихъ едва хватаетъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ нуждъ церкви и что, поэтому содѣйствовать дѣлу улучшенія церковной бібліотеки рѣшительно вѣтъ никакой возможности.

Смѣемъ думать, что скудость сельскихъ церковныхъ бібліотекъ зависитъ часто не столько отъ дѣйствительнаго недостатка въ церковныхъ денежныхъ средствахъ, сколько отъ равнодушія къ дѣлу приобрѣтенія книгъ для церквей со стороны

церковныхъ старостъ. «Къ чему вамъ, батюшка, книги, вы и безъ того учены»—вотъ обыкновенный отвѣтъ (его можно назвать еще очень вѣжливымъ) со стороны церковныхъ старостъ, когда священникъ предложитъ ему приобрѣсти для церкви ту или другую полезную книгу. Представляется, такимъ образомъ, необходимымъ, въ видахъ успѣшности образованія церковныхъ бібліотекъ, возбудить къ этому дѣлу сочувствіе церковныхъ старостъ, втолковать имъ, что церковныя бібліотеки служатъ къ удовлетворенію духовныхъ потребностей не только духовенства, но и прихожанъ. Не малое значеніе, конечно, въ этомъ случаѣ имѣло бы поставленіе церковнымъ старостамъ ихъ заботливости по приобрѣтенію книгъ для церкви въ особенную заслугу и принятіе этой заслуги, вмѣстѣ съ другими заслугами по церкви, въ соображеніе при представленіи ихъ къ наградамъ.

Во многихъ приходсахъ, далѣе, существуютъ такъ называемыя церковно-приходскія попечительства съ нѣкоторыми денежными средствами, которыя тратятся преимущественно на благоуукрашеніе церквей. Отчего бы не заимствовать изъ этихъ средствъ небольшія суммы на пополненіе церковныхъ бібліотекъ книгами, руководствуясь тою мыслью, что содѣйствіемъ церковно-бібліотечному дѣлу выполнена бы одна изъ самыхъ лучшихъ сторонъ дѣятельности нашихъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Но самую важную помощь дѣлу устройства сельскихъ церковныхъ бібліотекъ можетъ оказать благотворительность частныхъ лицъ. Въ каждомъ почти приходѣ среди помѣщиковъ, купцовъ и административныхъ лицъ найдутся люди, которые денежными пожертвованіями откликнутся на призывъ священника послужить благу народа чрезъ удовлетвореніе его умственныхъ интересовъ въ духѣ вѣры Христовой. Сами крестьяне не откажутъ въ копеечныхъ взносахъ на этотъ предметъ, если неоднократно и съ убѣдительною будетъ доказана имъ необходимость и польза церковной бібліотеки. Жертвовали же и сравнительно много жертвовали крестьяне въ недавнее время въ пользу голодающихъ своихъ собратій, узнавъ объ ихъ крайнихъ нуждахъ. Пожертвуютъ и на собственное насыщеніе духовной пищей душеполезнаго чтенія, когда имъ будетъ выяснена настоятельная потребность въ такомъ чтеніи. Русскій народъ охотно и съ удовольствіемъ жертвуетъ на нужды и потребности церковныя, а потому никогда не откажетъ въ посильной помощи и церковной бібліотекѣ, жертвуя на ея нужды, какъ на нужды самой церкви. Опытъ показываетъ, что крестьяне жертвуютъ на этотъ предметъ охотно. Вотъ наглядные примѣры этого. „Важность и необходимость церковной бібліотеки, „говорится объ учрежденіи бібліотеки въ с. Кубенскомъ, Вологодскаго уѣзда“,—были выяснены съ церковной каѳедры и предложено желающимъ



жертвовать на этот предмет посильныя лепты. И не было тщетно пастырское слово—церковный староста пожертвовалъ 10 р.; семь челвѣкъ другихъ болѣе состоятельныхъ прихожанъ пожертвовали по 5 р.; сочувственно откликнулись и всѣ прочіе приходскіе люди и съ радостью несли посильныя жертвы—кто рубли, кто копейки, кто дарилъ въ бібліотеку книги, кто выражалъ желаніе оправить книги въ переплетъ. Доброхотныя даянія скоро достигли значительной цифры—около 100 р., на первое время совершенно достаточной. Объ учрежденіи бібліотеки въ с. Березовкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, говорится: „Изыскивая средства на устройство бібліотеки, мѣстный священникъ предложилъ жертвовать на бібліотеку, кто чѣмъ можетъ,—лучше всего хлѣбнымъ зерномъ. Сборъ этихъ хлѣбныхъ пожертвованій священникъ производилъ лично и съ полнымъ успѣхомъ. Несмотря на большое оскудѣніе крестьянъ села Березовки, они охотно несли батюшкѣ, кто что могъ. Собранная рожь продана была и на вырученныя деньги приобрѣли 300 книжекъ духовно-нравственнаго содержанія“.

Но есть средства уменьшить затрату на церковную бібліотеку до minimum'a—это періодическій обмѣнъ книгами нѣсколькихъ церквей. Для этого изъ нѣсколькихъ, напр. 4 хъ, церквей составляется группа; каждая изъ этихъ церквей ассигнуетъ на приобрѣтеніе книгъ, напр. по 25 р.; на полученные такимъ образомъ 100 руб. составляется бібліотека, которая, по числу церквей, и раздѣляется на четыре части, причемъ каждая часть поступаетъ въ пользованіе одной церкви. Черезъ полгода или больше, какъ укажетъ практика, всѣ четыре церкви обмѣниваются частями бібліотеки и такимъ образомъ каждая получаетъ возможность пользоваться бібліотекою въ 100 р. при затратѣ четверти этой суммы. Система передвиженія книгъ можетъ имѣть приложеніе и въ другомъ видѣ, именно: дешевыми книжками для постояннаго пользованія обзаводится каждая церковь отдѣльно, крупныя же и цѣнныя изданія покупаются сообща для нѣсколькихъ церквей съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ надобности, книги передвигались изъ одной церкви въ другую.

Достойная при этомъ вниманія мѣра, которую предлагаетъ одинъ изъ священниковъ Вятской епархіи—это составленіе объединительнаго книжнаго каталога въ каждомъ благочинническомъ округѣ. «Въ настоящее время священникъ,» говоритъ онъ,—«просмотрѣвшій въ первый годъ послѣ вступленія въ приходъ всю церковную бібліотеку и прочитавшій двѣ три интересовавшія его книги, долженъ сдерживать свое желаніе къ чтенію только потому, что не знаетъ о существованіи въ сосѣднемъ селѣ полезныхъ ему книгъ. Сосѣдній же священникъ напрасно доискивается тѣхъ книгъ, которыя въ достаточномъ количествѣ

содержатся въ церкви перваго священника и т. д. По мѣрѣ надобности извѣстное лицо не поставило бы себѣ въ трудъ послать нарочнаго или съѣздить самому въ сосѣднее село за книгою для разрѣшенія извѣстнаго каноническаго, литургическаго или юридическаго вопроса по авторитетнымъ источникамъ, но онъ не знаетъ, гдѣ, кромѣ губернскаго города, можно встрѣтить требующуюся книгу или журналъ. Между тѣмъ объединительный книжный каталогъ въ благочиніи открываетъ вѣрный путь къ лучшей постановкѣ чтенія среди духовенства. Составленіе же подобнаго каталога не представляетъ собою какого нибудь серьезнаго труда. Частныя каталоги церковныхъ бібліотекъ благочинія представляются одному или нѣсколькимъ свѣдущимъ лицамъ для раздѣленія всѣхъ помѣщенныхъ въ нихъ книгъ на два разряда годныхъ и устарѣлыхъ. Изъ годныхъ произведеній составляется одинъ общій перечень, который приводится въ систему по бібліотечному образцу съ раздѣленіемъ на отдѣлы. Отличіе отъ обыкновеннаго каталога здѣсь будетъ заключаться въ томъ, что противъ каждой книги будетъ сдѣлана дополнительная отмѣтка, въ какой церкви имѣется данная книга. Копія этого объединительнаго каталога рассылаются по всѣмъ селамъ благочинія и хранятся въ церковной бібліотекѣ.

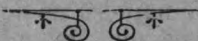
Тогда лучшія книги всѣхъ церковныхъ бібліотекъ войдутъ въ одинъ общій благочинническій каталогъ и получатъ живое употребленіе, болѣе полезное, чѣмъ безплодное лежаніе на полкахъ до времени полной устарѣлости и негодности. Значеніе подобныхъ каталоговъ несомнѣнно: пока въ епархіи нѣтъ правильно организованныхъ бібліотекъ, они могутъ замѣнить собой послѣднія. Когда же въ извѣстномъ округѣ зарождается бібліотека, объединительный каталогъ будетъ служить основаніемъ для предпринятаго дѣла, предохраняя отъ издержекъ на вторичную покупку необходимыхъ книгъ. Совокупность же такихъ каталоговъ дастъ возможность епархіальному начальству окинуть однимъ взглядомъ всѣ книгохранилища епархіи, взвѣсить ихъ состоятельность; какъ неподкупныхъ показателей самообразования духовенства, и придти съ разумною помощію въ столь насущномъ дѣлѣ, если послѣ всего окажется въ томъ нужда».

Вообще въ вопросѣ объ изысканіи средствъ для развитія и улучшенія церковно бібліотечнаго дѣла при нашихъ сельскихъ храмахъ нужно сказать, что было бы только искреннее желаніе и усердіе къ тому со стороны церковныхъ старостъ и былъ бы сдѣланъ починъ, а тамъ уже, при помощи Божіей, средства найдутся: когда же бывало, чтобы русскій народъ не поддержалъ добраго начинанія, не отозвался на добрый призывъ своего пастыря! Нужно только положить начало, сдѣлать первый шагъ, а поддержать начатое будетъ уже не такъ трудно, хотя бы даже потому, что

жалъ будетъ бросить, оставить безъ заботъ то, что можетъ служить надолго добрымъ памятникомъ среди прихожанъ о доблестной ревности и усердіи ихъ священника. Есть пять-десять рублей на библиотеку, на первое ея обустройство и не нужно откладывать дѣла: она будетъ уже состоять изъ нѣсколькихъ названій. Явились новыя небольшія средства, и не нужно медлить приращеніемъ ея; новые пять-десять рублей дадутъ возможность значительно добавить ея составъ, и такимъ образомъ, она будетъ расти благоустрояться по мѣрѣ средствъ, при усердіи добрыхъ людей и заботѣ священника. Въ этомъ случаѣ первымъ важнѣйшимъ правиломъ должно быть одно: не мечтая о большомъ и великомъ, не задумывая чего нибудь необыкновеннаго, начинать съ самаго малаго. И малая библиотека несравненно лучше, чѣмъ никакой. Достаточно нѣсколькихъ книгъ, чтобы доставить иногда цѣлой крестьянской семьѣ возможность въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ вечеровъ провести время за полезнымъ и занимательнымъ чтеніемъ, можетъ быть, приобрести нѣсколько новыхъ важныхъ свѣдѣній, пробудить хорошія настроенія и стремленія, отвлечь отъ „монополюки“, бездѣйствія сплетенъ,—можетъ быть, наконецъ, дать возможность хотя на время забыть давящую нужду, смягчить какое-нибудь личное горе.

Книги, находящіяся въ церковной библиотекѣ, своевременно доставятъ народу здоровое и понятное для него чтеніе взаимнѣ „кантычекъ“, „золотыхъ олтариковъ“ и прочихъ римско-католическихъ книжекъ на польскомъ языкѣ которыя, къ сожалѣнію еще нерѣдко можно видѣть въ рукахъ православныхъ крестьянъ нашего Сѣверо-Западнаго края. Великое значеніе сельскихъ церковныхъ библиотекъ несомнѣнно: только съ повсемѣстнымъ учрежденіемъ ихъ духовенство получитъ возможность возвышать уровень своего образованія, почерпая изъ нихъ необходимыя въ пастырскомъ служеніи познанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самыхъ паствахъ разовьется любовь къ чтенію духовныхъ книгъ и чрезъ то упрочитъ дѣло религіозно нравственнаго просвѣщенія народа. И такая церковная библиотека, доставляющая прихожанамъ назидательное и полезное чтеніе, всегда, конечно, будетъ и дорогимъ ихъ дѣтищемъ и маленькимъ умственнымъ центромъ предъ силой котораго тьма невѣжества будетъ исчезать, уступая мѣсто грамотности и религіозно-нравственному просвѣщенію.

К. О—вичъ.



**Можно-ли нашихъ штундо-баптистовъ называть „евангельскими христіанами?“**

Виленская штундо-баптистская община продолжаетъ процвѣтать и хотя ея молельня и пѣснопѣнія особаго успѣха не имѣютъ, но они все таки имѣютъ свои послѣдствія. Лица, посѣщавшія молитвенныя собранія виленскихъ баптистовъ сообщали намъ, что они происходятъ по прежнему безъ надзора и контроля, съ тѣми же нарушениями русскихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій, которые указаны въ нашемъ «Вѣстникѣ Братства» (№ № 23 и 24 за 1910 г.).

Теперь на этихъ собраніяхъ иногда можно встрѣтить нѣкоторыхъ изъ „интеллигентныхъ“ русскихъ дамъ.

Недавно встрѣчаю на улицѣ одну изъ такихъ богоискательницъ современнаго типа, которыя сами не знаютъ, чего онѣ хотятъ и чего ищутъ.

— Вы теперь не посѣщаете собранія баронессы Зассъ?—спросила она.

— Нѣтъ

— А вотъ я хожу. Тамъ такъ пріятно помолиться и почувствовать себя въ евангельской атмосферѣ, недаромъ же они себя именуютъ евангельскими христіанами.

— Да они, говорю, хотятъ такъ себя называть, это для нихъ очень лестно и выгодно, а они просто штундисты и хотя это названіе имъ не нравится, но иначе ихъ называть не надо.

Дѣйствительно православные дѣлаютъ большую ошибку, величая штунд.-баптистовъ „евангельскими христіанами“. Это названіе, говоритъ волынской миссіонеръ Арх. Митрофанъ \*), для православныхъ обидно и неправильно. Обидно потому, что, называя штундистовъ евангельскими христіанами, православные какъ бы соглашаются съ штундистами въ томъ, будто послѣдніе живутъ по Евангелію. Это, во-первыхъ. Во вторыхъ, не выходитъ ли, что, называя штундистовъ евангельскими христіанами, мы какъ бы оправдываемъ ихъ ученіе и унижаемъ, слѣдовательно, свою Церковь, отъ которой штундисты отдѣлились? Названіе штундистовъ „евангельскими христіанами“ въ то же время и неправильное. Не нужно быть даже особеннымъ знатокомъ св. Писанія, чтобы убѣдиться, какъ штундисты въ своемъ ученіи идутъ въ разрѣзъ съ прямыми и ясными завѣтами Слова Божія. Для примѣра я укажу нѣсколько мѣстъ, особенно разительныхъ: Такъ въ 1 й главѣ еванг. Луки приводятся слѣдующія слова Пресвятой Богородицы: „Отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды“ (ст. 48). Кажется, что можетъ быть яснѣе этого свидѣтельства; между тѣмъ штундисты, какъ извѣстно, не почитаютъ и не ублажаютъ Пр. Богородицу.

\*) Вол. Еп. Вѣд. 1911 г. № 13, стр. 281.

Впрочемъ, въ послѣднее время, штундисты сами начали сознавать несоотвѣтствіе своего отношенія къ Божіей Матери съ прямыми словами Евангелія. Поэтому теперь нерѣдко можно встрѣтить такого штундиста, который начнетъ увѣрять, будто они ублажаютъ Божию Матерь. Говорили такъ на бесѣдахъ штундисты и мнѣ, но когда я спрашивалъ у нихъ каждый разъ указать то пѣснопѣніе въ ихъ сборникахъ, какое они поютъ въ честь Царицы Небесной, Божіей Матери, то они ничего подобнаго мнѣ не указывали. Одинъ сектантъ заявилъ, что онъ не можетъ въ данный моментъ припомнить это пѣснопѣніе, а другой нашелъ стихи, въ которыхъ говорилось о Маріи, омывшей своими слезами ноги Спасителя, въ чемъ сейчасъ же самъ и сознался. Укажу еще одинъ примѣръ. Въ 5-й главѣ Посл. Ап. Іакова говорится: „Вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа“. (ст. 11). Въ этихъ словахъ содержится ясное и прямое ученіе о почитаніи св. Угодниковъ, которыхъ Слово Божіе повелѣваетъ ублажать за ихъ терпѣніе. Между тѣмъ штундисты не почитаютъ и не ублажаютъ св. Угодниковъ. Въ посланіи къ Колоссянамъ находится ясное указаніе на то, что не все, возвѣщенное св. апостолами христіанамъ, содержитъ въ Библии. „Когда это посланіе“—пишетъ Апостолъ Колоссянамъ,—„прочитано будетъ у васъ, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и въ Лаодикійской Церкви; а то, которое изъ Лаодикии, прочитайте и вы“ (4, 16). Между тѣмъ сектанты утверждаютъ, будто ученіе св. апостоловъ все содержится въ Библии, а св. Преданіе, въ которомъ хранится и ненаходящееся въ Библии посланіе къ Лаодикійцамъ, отвергаютъ. Я могъ бы привести безчисленное количество примѣровъ, изъ которыхъ ясно видно, какъ ученіе сектантовъ-штундистовъ противорѣчитъ прямымъ указаніямъ Слова Божія, но думаю, что и приведеннаго вполне достаточно для выясненія моей мысли о неправильности названія штундистовъ „евангельскими христіанами“. По моему мнѣнію говорить Арх. Митрофанъ, будетъ гораздо правильнѣе, если мы станемъ называть штундистовъ не „евангельскими“, а „противоевангельскими“, и притомъ не христіанами, а людьми. Почему не христіанами? Да очень просто: еретики, каковыми безъ сомнѣнія являются и штундисты, на основаніи каноническихъ правилъ не именуются христіанами. Поэтому пусть сами штундисты нарекаютъ себя, какъ имъ угодно, но для насъ они „противоевангельскіе люди“ и только.



## Ксендзовскія дѣянія.

Судебная хроника послѣдняго времени испещрена сообщеніями о ксендзовскихъ процессахъ. Сообщенія эти очень характерны, такъ какъ даютъ ясное представленіе о направленіи латинской политики и о ксендзовской дѣятельности. Нового въ этомъ правда, мало, но вѣдь есть и теперь много русскихъ людей, отрицающихъ, или сомнѣвающихся въ томъ, что ксендзы, въ силу общаго направленія польской политики, стремятся къ окатоличенію и ополяченію всего русскаго населенія края. Мы отмѣтимъ нѣкоторые изъ фактовъ, разбивающихъ эти сомнѣнія и характеризующихъ мѣстныхъ ксендзовъ.

20 апрѣля въ виленскомъ окружномъ судѣ слушались въ апелляціонномъ порядкѣ два дѣла о ксендзахъ. По первому дѣлу настоятель парафіановскаго костела ксендзъ Стефанъ Романовскій обвинялся въ совершеніи обряда бракосочетанія католика А. Каменецкаго съ православною Феклою Питько, не выжидая указа консисторіи о присоединеніи Питько къ католичеству, о чемъ ею было подано прошеніе подлежащему начальству. Виленскій окружный судъ приговорилъ кс. Романовскаго къ штрафу въ 50 руб. По протесту прокурора, дѣло перешло въ палату. Прокуроръ усмотрѣлъ неправильное примѣненіе 4 п. 93 ст. уг. ул. вмѣсто 1 п. 94 ст. Палата приговоръ окружнаго суда отмѣнила и приговорила кс. Романовскаго къ штрафу въ 200 руб., съ замѣной, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на 1 мѣсяць и къ удаленію отъ церковной должности на 6 мѣсяцевъ.

По второму дѣлу обвинялся ксендзъ Витольдъ Пашкевичъ и жители Слуцкаго у., м. Синявки, супруги Никодимъ и Анна Раковецъ. Первый обвинялся въ томъ, что, по приглашенію послѣднихъ, людей православныхъ, окрестилъ въ католичество ихъ дочь Наталію. Минскій окружный судъ приговорилъ ксендза Пашкевича къ 200 р. штрафа и удаленію отъ должности на 8 мѣсяцевъ, а супруговъ Раковецъ—къ 2 мѣсяцамъ крѣпости cadaго. По жалобѣ осужденныхъ дѣло перешло въ палату. Супруги Раковецъ всю вину сваливали на ксендза Пашкевича. Кромѣ того, Анна Раковецъ объяснила, что такъ какъ у нея умерло нѣсколько дѣтей, то она хотѣла спасти дочь присоединеніемъ къ католической религіи, къ которой принадлежитъ сама. Ксендзъ Пашкевичъ оправдывался тѣмъ, что онъ не зналъ о принадлежности Раковецъ къ православной вѣрѣ. Ксендзъ Пашкевичъ обвинялся, кромѣ того, въ помѣщеніи въ официальныхъ бумагахъ оскорбительныхъ выраженій по адресу пристава, сдѣлавшаго ему запросъ по поводу этого крещенія.

Судебная палата измѣнила приговоръ лишь въ отношеніи ксендза Пашкевича, приговоривъ его къ штрафу въ 25 руб., безъ приведенія въ

исполненіе части приговора объ удаленіи его отъ должности.

Кромѣ судебной хроники о дѣяніяхъ ксендзовъ узнаемъ изъ административныхъ распоряженій и изъ мѣстныхъ газетъ.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ смѣщенія администратора ялтушковскаго костела Подольской губ., ксендза Любенскаго на викариатскую должность за публичное порицаніе православія.

Ковенскимъ губернаторомъ наложенъ въ административномъ порядкѣ денежный штрафъ въ размѣрѣ 300 руб. на правленіе „ковенскаго благотворительнаго р.-к. общ-ва“ въ лицѣ вице-предсѣдателя этого общ-ва д-ра К. Яворовскаго, члена распорядителя кс. каноника П. Боровскаго, замѣстителя члена-распорядителя кс. І. Савицкаго и секретаря общ-ва І. Французовича, за допущенное правленіемъ въ Шанцевскомъ пріютѣ общества тайное обученіе дѣтей польской грамоты.

Подвергнуты также денежнымъ штрафамъ съ замѣною арестомъ кр. П. Янковскій (за предоставленіе въ своемъ домѣ помѣщенія подъ тайную школу) и кр. С. Кайрукшто—учительница школы.

Кромѣ того, за тайное обученіе подвергнуты административнымъ взысканіямъ еще слѣдующія лица: кр. И. Лонкялисъ, Леопольдъ Цитовичъ, А. Скорубскій, Антонина Рольская и Текля Цитовичъ.

Что касается газетъ, то онѣ переполнены извѣстіями о совращеніяхъ ксендзами православныхъ, о нарушеніи ими русскихъ законовъ, о стремленіяхъ возбудить народъ противъ православнаго духовенства.

Въ с. Хотаевичахъ Минской губ. по наущенію ксендза Пацевича толпа католичекъ напала среди бѣлаго дня на строившійся ледникъ священника. Ледникъ этотъ примыкалъ къ костельной землѣ и стоялъ уже десятки лѣтъ, но фанатизированныя женщины увидали въ перестройкѣ покушеніе на костель и учинили разбой: разогнали рабочихъ, разбросали заготовленный для ремонта строевой лѣсъ, оскорбляли и поносили священника, который къ тому же не нашель во время защиты у сельской полицейской власти, такъ что нападеніе осталось безнаказаннымъ, а ледникъ не дозволяютъ строить. (Мин. Слово № 1243).

Нѣкоторые ксендзы своею пропагандическою дѣятельностію получили уже извѣстность. „Минское Слово“ (№ 1250) сообщаетъ рядъ фактовъ, составляющихъ послужной списокъ Слуцкаго ксендза В. Грашиса:

1) Слуцкій ксендзъ Викентій Грашисъ 20 мая 1907 года повѣнчалъ крестьянина деревни Весей Слуцкаго у. Островскаго прихода, Павла Семенова

Бритвича прав. вѣр. съ католичкою Екатериною Фоминой Ледвандъ, причемъ принуждалъ православнаго Бритвича перейти въ католичество.

2) Тотъ же ксендзъ повѣнчалъ кр. дер. Челевичи, Чапличскаго прихода, Василия Яковлева Довбика съ католичкою Евдокіей Ярошевичъ; въ обоихъ случаяхъ у жениховъ не было никакихъ документовъ и они перешли въ католичество.

3) Тотъ же ксендзъ *насилъственно* совратилъ въ католичество мѣщ. г. Слуцка Петра Юстинова Барановскаго, недостигшаго 14-лѣтняго возраста, причемъ угрозами дѣйствовалъ на мать Барановскаго Михалину Антонову и второго мужа ея Казимира Александрова Освѣтимскаго. Тутъ же кс. Грашисомъ были выданы *ложные* документы.

Тотъ же кс. открыто хулилъ Православную вѣру и говорилъ: „лучше ходитъ въ хлѣвъ чѣмъ въ церковь“ и при всемъ томъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы унижить, оскорбить всякаго православнаго и пр. и пр.

Ксендзовскій фанатизмъ и нетерпимость по отношенію къ православнымъ превосходить все допустимое, игнорируетъ всякую культуру. Напр., въ Москвѣ на второй день Св. Пасхи нѣкая г-жа Семинская явилась съ дѣтьми своими на Золотогорское католическое кладбище, гдѣ похороненъ мужъ ея. Желая очистить и убрать дорожку ей могилку, г-жа Семинская поручила сдѣлать это находившейся тутъ одной бѣдной женщинѣ, но въ это время появился здѣсь настоятель костела кс. Маевскій, который, нисколько не стѣсняясь собравшейся на кладбищѣ публики, крикнулъ г-жѣ Семинской: „*проше заразъ вонъ зе центарижа католицкего.*“

Оскорбленная и ошеломленная поступкомъ ксендза г-жа Семинская оставила кладбище. Бѣдная же женщина, принявшаяся за очистку могилки, обратилась къ ксендзу съ слѣдующей мольбой: „*святый ойтецъ я пстѣ хцемъ, я млодна.*“ На это сердобольный ксендзъ отвѣтилъ: „*якъ я тобѣ дамъ кивалакъ хлѣба, бендзешъ паментай.*“

Все это у насъ, конечно, вовсе не изъ ряда вонъ выходящее и объясняется очень просто: г-жа Семинская и ея дѣти не католики, а православные.

Въ томъ же „Минскомъ Словѣ“ священникъ Каменскій сообщаетъ такой фактъ.

Въ деревнѣ Задахъ, Плещеницкой волости, Борисовскаго уѣзда, католикъ Янъ Овсяновичъ обѣщаніемъ женитьбы прельстилъ православную дѣвушку Анну Гиро, круглую сироту, и обезчестилъ ее. На ея требованіе объ исполненіи обѣщаній Янъ заявилъ, что можетъ жениться на ней только тогда, когда она оставитъ родную вѣру и приметъ католичество. Что было дѣлать ей обманутой, поруганной наглѣмъ католикомъ? Ни уговоры, ни слезы не помогли. И она съ такой же охотой, съ какой присужденный къ каторжнымъ работамъ идетъ на каторгу, дала свое согласіе на то, чтобы отъ ея имени было состряпано и

послано г. Минскому Губернатору прошеніе о разрѣшеніи ей перейти въ католичество.

„Все равно теперь я пропала“—заявила она мнѣ „я обезпечена. родителей у меня нѣтъ, брать выгоняетъ изъ дому, не хочетъ изъ за меня переносить срамъ; и мнѣ остается, что въ воду кинуться, что въ католичество итти: видно на мнѣ кара Божія“.

Можно поздравить римскаго папежа съ новою, побѣдою, можно еще разъ поздравить ксендзовъ-іезуитовъ съ узаконеніемъ у нихъ самыхъ отвратительныхъ пріемовъ окатоличенія православнаго люда.

Но мнѣ кажется, говорить упомянутый корреспондентъ, нельзя поздравить нашу губернскую администрацію. Вѣдь ей подаются прошенія о разрѣшеніи переходить въ инославие. Такъ неужели же ея обязанности заключаются только въ томъ, чтобы регистрировать прошенія, а не разсматривать ихъ по существу. Малолѣтній ребенокъ, выслушавши заявленіе Анны Гиръ, ея рыданія, скажетъ, что злые люди чинятъ надъ ней свою мерзкую расправу; неужели же это можетъ быть безразличнымъ для нашей администраціи; неужели русская администрація въ своемъ русскомъ православномъ государствѣ допуститъ нарушать законы, по которымъ при вступленіи лица православнаго исповѣданія съ лицомъ инославнымъ въ бракъ послѣдній долженъ совершиться *обязательно въ Православномъ храмѣ*, и своею властью разрѣшить православному лицу только потому, что оно вступаетъ въ бракъ съ инославнымъ, не только не вѣнчаться въ своемъ храмѣ, но даже оставить родную вѣру?

Мы не вѣримъ этому. Въ противномъ случаѣ придется признать, что наша Русь—не культурная страна, а дикая африканская пустыня, гдѣ каждый кто взялъ палку, тотъ и капраль.

Впрочемъ, кому, а намъ западно-руссамъ не привыкать стать къ такимъ метаморфозамъ.

Тамъ Хотаевичскій ксендзъ возбуждаетъ темныхъ бабъ учинить разбойничье нападеніе на ледникъ священника. Тамъ *заколюжскій помѣщикъ полякъ* католикъ *покушаетъ вопреки законамъ* при надлежавшее православно русской семьѣ Триденскихъ *имѣніе* Чмелевичи, Зембинской волости, Борисовскаго уѣзда, и *распродаетъ его по частямъ католикамъ*, т. е. закладываетъ прочное основаніе „для отбудованія ойчизны“; тамъ ксендзъ принимаетъ къ исповѣди, т. е. присоединяетъ вопреки дѣйствующимъ законамъ къ католичеству малолѣтнихъ православныхъ, служащихъ у того же Заколюжскаго помѣщика Болеслава Свѣнцицкаго. И никому, положительно никому нѣтъ дѣла до этихъ нарушителей русскихъ законовъ; всѣ они преспокойно сидятъ на русской спинѣ подъ защитою русскихъ штыковъ и въ душѣ, вѣроятно подсмѣиваются надъ русскими законами, если ихъ такъ легко выворачивать на свой ладъ.

Но неужели русская мощь такъ разслабла, что или не въ силахъ здѣсь сдѣлать что-нибудь, или же не въ силахъ даже разобрать: гдѣ здѣсь кончается законность и гдѣ начинается преступность. („Мин. Сл.“ № 1254).



## Еще нѣсколько мыслей по поводу статьи „Добрый пастырь пасетъ овцы своя“.

Прочитавъ въ № 1 „Братскаго Вѣстника“ за текущей годъ статью „Голось мірянина о пастырѣ“, помѣщенный тамъ же приговоръ православныхъ прихожанъ Дукштанскаго прихода, Мейшагольской волости и примѣчаніе къ нимъ Редакціи „Братскаго Вѣстника“, я сразу же рѣшилъ выступить съ нѣкоторыми существенными возраженіями какъ противъ самаго приговора, такъ отчасти и противъ содержанія вышепоименованной статьи, но медлил нѣкоторое время, желая послушать, что скажутъ собратья во Христвѣ несравненно опытнѣе меня.

Появившіяся до сихъ поръ, по предложенію Редакціи „Братскаго Вѣстника“, замѣтки по поводу выше названной статьи нѣкоторыхъ пастырей Церкви, по моему мнѣнію неполнѣ освѣщаютъ затронутый вопросъ. Такъ, одна изъ нихъ, помѣщенная въ № 3 „Братскаго Вѣстника“, рѣшаетъ, собственно, вопросъ, умѣстно ли и необходимо ли священнику, какъ духовному руководителю своей паствы, заниматься житейскими, мірскими нуждами ея, а другая—въ № 4 того же журнала за текущей годъ, критически разбираетъ возможность трудами самого дѣятельнаго священника безъ предварительной подготовки благопріятной почвы для этой дѣятельности достигнуть въ такой короткій срокъ громадныхъ успѣховъ въ дѣлѣ созиданія церковно-общественной жизни, какъ это сказано объ отцѣ Георгіѣ Жукѣ и, вообще, вскользь старается установить взглядъ о правдоподобности и правдивости содержанія самой корреспонденціи. Я же ничего подобнаго не предполагаю рѣшать въ настоящей замѣткѣ, такъ какъ думаю, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, необходимо и умѣстно ли священнику входить во внѣшнія житейскія нужды паствы, если онъ долженъ жить одною жизнью съ прихожанами и, вообще, пожелаетъ быть не наемникомъ, а истиннымъ пастыремъ врученнаго ему словеснаго стада. Критиковать же и подвергать разсмотрѣнію вопросъ о правдоподобности и правдивости вышеозначенной корреспонденціи не нахожу нужнымъ, оставляя достовѣрность послѣдней на совѣсть автора ея. Думается мнѣ, что и Редакція „Братскаго Вѣстника“, предложившая высказаться по поводу написаннаго объ о. Г. Ж.

умудреннымъ опытомъ сельскимъ батюшкамъ, болѣе всего интересовалась тѣмъ, насколько практически осуществимо и примѣнимо въ приходской жизни принятіе на себя съ одной стороны крестьянами-прихожанами подобныхъ ничѣмъ не гарантированныхъ обязательствъ, а съ другой—насколько будетъ отвѣчать задачамъ и конечнымъ цѣлямъ пастырства принятіе на себя священникомъ „обузы сельской мірской жизни“, въ особенности въ той формѣ, въ какой оно вылилось у о. Г. Жука, согласившагося быть третьей судьею своихъ прихожанъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, предложеніе Редакціи „Братскаго Вѣстника“ понялъ я и насколько возможно въ предлагаемой мною замѣткѣ постараюсь посылно выяснитъ на мѣстные мною вопросы.

Прежде всего я останавливаю вниманіе читателей „Братскаго Вѣстника“ на тѣхъ мѣстахъ приговора, составленнаго прихожанами о. Г. Ж., гдѣ они обрекаютъ себя на безусловное послушаніе и подчиненіе рѣшеніямъ своего батюшки. Рѣшенія эти, какъ сказано тамъ, въ извѣстныхъ случаяхъ явятся безапелляционными-конечными. Но возможно ли такое подчиненіе на практикѣ? Да, очевидно, нѣтъ, скажетъ всякій сколько бы то ни было знакомый съ жизнью человѣкъ. Съ этимъ, пожалуй, были согласны и сами составители приговора; уже въ самой редакціи приговора замѣтно, что прихожане о. Г. Ж., обрекшіе себя на безусловное подчиненіе въ извѣстныхъ вопросахъ батюшкѣ, сами слабо вѣрятъ тому, что приговорное постановленіе ихъ практически осуществимо. Они предполагаютъ, что слушаніе можетъ быть не только со стороны, что называется, рядовыхъ прихожанъ, но даже сельскаго старосты, котораго за слушаніе батюшкѣ положено подвергать денежному штрафу. Многие проступки противъ нравственности и благочинія по тому же приговору должны быть наказуемы даже десяти рублевыми, пожалуй, для крестьянъ и слишкомъ большими штрафами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ за тѣ же преступленія предположена даже ссылка въ монастырь отъ 7 до 30 дней „на послушаніе и труды въ немъ для исправленія“. Допускаю, что все это слишкомъ солидна для крестьянина мѣры взысканія за незначительныя проступки, но, къ сожалѣнію, мѣры трудно осуществимыя, а поему и малодѣйственныя. При послѣдовательно логическомъ мышленіи, естественно, возникаетъ вопросъ, гдѣ же дальнѣйшія гарантіи тому, что при наложеніи взысканія за проступки и слушаніе батюшкѣ виновный, опять таки, безусловно подчинится? А что сдѣлать съ такимъ, который откажется въ подчиненіи рѣшенію батюшки и постановленію приговора и не пожелаетъ ни платить штрафа, ни отправляться въ монастырь и такъ поступитъ одинъ, другой и третій? Разумѣется на этотъ вопросъ нечего отвѣчать, онъ самъ собою ясенъ: такому непожелавшему подчиниться ровно ничего не сдѣлаешь,

такъ какъ подобныя приговоры только, такъ сказать, нравственно обязательны лицамъ, подписавшимся подъ ними, но ни въ коемъ случаѣ не юридически, въ послѣднемъ отношеніи трудно найти гдѣ либо поддержку, помощь и содѣйствіе. Если же это такъ, что приведеніе въ исполненіе подобныя совершенно частныхъ приговорныхъ постановленій нисколько не гарантировано гражданскими и церковными законоположеніями и опирающагося на нихъ государственною властію, то такіе приговоры при одномъ, другомъ, третьемъ безнаказанномъ нарушеніи ихъ станутъ подобны зданію построенному на непрочномъ фундаментѣ, кое при первомъ сотрясеніи рухнетъ все до основанія.

Конечно, на мое послѣднее положеніе могутъ возразить, развѣ осуществимо только то, что прочно зиждется на чисто юридическомъ основаніи, а недостаточно ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ однихъ нравственныхъ обязательствъ? Понятно, что допустимы случаи, когда достаточной гарантіей прочнаго положенія дѣла могутъ являться только чисто нравственныя обязательства, но это возможно, во-первыхъ, при нѣсколько иныхъ задачахъ и цѣляхъ, нежели тѣ, которыя легли предъ о. Г. Ж., а, во-вторыхъ,—среди людей съ высокимъ нравственнымъ и умственнымъ уровнемъ развитія. Въ данномъ же случаѣ о. Г. Ж. приходится имѣть дѣло съ людьми простыми и малоразвитыми во многихъ отношеніяхъ. а поему, можно усумниться, чтобы созданное имъ въ приходѣ положеніе вещей могло прочно утвердиться, имѣя подъ собою въ основаніи только нравственныя обязательства. А въ нынѣшній вѣкъ—вѣкъ матеріализма и отрицаній всего, къ сожалѣнію, нужно сказать, нравственныя основанія не всегда являются достаточной гарантіей выполнения хотя бы и добровольно принятыхъ на себя обязательствъ.

Скажу, что вышеназванный приговоръ, по крайней мѣрѣ, по своей жизненной непримѣмости кажется мнѣ дѣтски—наивнымъ. Появленіе же его на свѣтъ могу лишь объяснить недоумѣніемъ одной стороны, не отдавшей себѣ подъ извѣстнымъ минутнымъ впечатлѣніемъ отчета въ томъ, что она дѣлаетъ и крайнимъ увлеченіемъ другой,—можетъ быть, движимой самыми высокими порывами ревностно послужить своей меньшей братіи.

Изъ всего вышесказаннаго становится яснымъ, что подобныя приговорныя постановленія едва ли практически жизнеспособны и что они изъ себя представляютъ ни болѣе ни менѣ какъ мыльный пузырь, который при первомъ дуновеніи на него лопнетъ, просуществовавъ на свѣтѣ самое короткое время.

Далѣе перехожу къ другому вопросу, отвѣчаетъ ли конечнымъ цѣлямъ и задачамъ пастырства принятіе о. Г. Ж. на себя „обузы сельской мірской жизни“ своихъ прихожанъ, вылившееся въ

согласіе его быть даже во всѣхъ спорныхъ вопросахъ ихъ между собою третейскимъ судьей? Отвѣчаю на этотъ вопросъ отрицательно. На первыхъ порахъ мой отвѣтъ можетъ показаться страннымъ, такъ какъ я самъ въ началѣ настоящей замѣтки оговариваюсь, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, что пастырю необходимо жить съ паствою одною жизнью, такъ сказать, жить ея радостями и печалями, иначе любой изъ насъ не будетъ истиннымъ пастыремъ своего стада, а лишь наемникомъ, который распудитъ овцы своя. Какъ же согласить мое послѣднее положеніе съ моимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ дѣятельности о. Г. Ж.? На самомъ дѣлѣ, если вдуматься глубже и приглядѣться пристальнѣе къ самой формѣ вмѣшательства вышеупомянутаго батюшки въ жизнь его прихожанъ, то нельзя не замѣтить, что эта самая форма вмѣшательства перешагнула нѣсколько тѣ границы, въ предѣлахъ коихъ должна вращаться дѣятельность современнаго истиннаго пастыря церкви. Какъ видно изъ приговора, о. Г. Ж. долженъ будетъ входить въ рѣшеніе спорныхъ вопросовъ жизни его прихожанъ, то или иное постановленіе батюшки явится обязательнымъ для нихъ, а согласно приговору въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно будетъ безапелляционнымъ и конечнымъ. Въ этомъ то, по моему мнѣнію и заключается зло, такъ какъ вообще житейскій тактъ диктуетъ всякому человѣку съ большою осторожностію и разборомъ вмѣшиваться въ мірскіе споры другихъ, а пастырю церкви тѣмъ болѣе слѣдуетъ руководиться этимъ мудрымъ правиломъ. Вмѣшательство священника въ мірскіе споры его прихожанъ не должно переходить одинаково для обѣихъ спорящихъ сторонъ предѣловъ благожелательныхъ совѣтовъ и увѣщаній окончить спорное дѣло миролюбиво, но ни въ коемъ случаѣ не должно принимать формы обязательныхъ, принудительныхъ и окончательныхъ рѣшеній для тяжущихся сторонъ. При самомъ справедливомъ, безпристрастномъ рѣшеніи дѣлъ все-таки одна изъ спорящихъ сторонъ всегда останется недоволенною; причемъ, хорошо будетъ, если недовольная сторона подчинится этому рѣшенію и не перенесетъ дѣла въ гражданскій судъ (въ чемъ, конечно, можно усумниться). Но допуская даже послѣднее, т. е. безусловное подчиненіе прихожанъ въ мірскихъ спорахъ рѣшеніямъ своего духовнаго отца, все же нужно сказать, что изъ дня въ день кадры недовольныхъ своимъ священникомъ будутъ все болѣе и болѣе увеличиваться, а это уже окажется далеко нежелательнымъ явленіемъ въ прямомъ дѣлѣ пастырства, такъ какъ, естественно, враждебно расположенные и настроенные къ своему духовному отцу элементы совершенно выйдутъ изъ подъ его духовно-нравственнаго вліянія. Теперь, пожалуй, становится понятнымъ, что вмѣшательство пастыря въ мірскую жизнь прихожанъ не должно переходить извѣстныхъ границъ, иначе оно прине-

сетъ не пользу, а безусловный вредъ, что, разумѣется, не входить въ настоящія задачи и цѣли истиннаго пастырства. Говорю это по личному опыту, такъ какъ ранѣе мнѣ приходилось служить въ одномъ изъ большихъ селъ Гродненской губерніи, гдѣ часто приходилось быть вершителемъ споровъ и недоразумѣній между прихожанами, а затѣмъ искренно сожалѣть о своемъ часто ненужномъ вмѣшательствѣ. Предо мною предносился образъ другого маститаго сопастыря нашей епархіи, который, прослуживъ около сорока пяти лѣтъ съ лишнимъ въ одномъ приходѣ, всю свою жизнь стоялъ на стражѣ не только духовныхъ, но и мірскихъ интересовъ своей паствы и, пользуясь громаднымъ вліяніемъ среди пасомыхъ и безграничною ихъ любовью, все же никогда не находилъ удобнымъ быть третейскимъ судьей въ ихъ спорныхъ мірскихъ дѣлахъ; давая одной и другой сторонѣ самые благожелательные совѣты, онъ никогда не позволялъ и не позволялъ себѣ вмѣшиваться въ споры прихожанъ между собою, разъ не требовалось окончить дѣло миролюбиемъ, а необходимо было дать опредѣленное то или иное обоснованное окончательное рѣшеніе.

Правда, встрѣчаются случаи, когда пастырь церкви, видя вопіющую несправедливость, допущенную въ отношеніи одной изъ тяжущихся сторонъ своихъ духовныхъ чадъ, вынужденъ бываетъ выступить защитникомъ угнетаемой стороны, но для этого необходима осторожность и тактъ, чтобы вмѣшательство это лучше всего было не замѣчаемо тяжущимися. Заканчивая настоящую свою замѣтку, я все же того мнѣнія, что появленіе на свѣтъ приговора прихожанъ Дукштанской церкви и принятіе о. Георгіемъ Жукомъ на себя совершенно ненужныхъ и вредныхъ для пастырства обязанностей третейскаго судьи въ спорахъ своихъ прихожанъ есть плодъ увлеченія, когда люди подъ извѣстнымъ впечатлѣніемъ, движимые часто самыми лучшими побужденіями, не могутъ здраво учесть того, что они въ тотъ моментъ дѣлаютъ.

Дай Господи, чтобы я, конечно, ошибался въ настоящемъ случаѣ, но, думается мнѣ, что если о. Г. Ж. не сознаетъ, что имъ хвачено, что называется, черезъ край и далѣе будетъ дѣйствовать согласно данныхъ ему прихожанами полномочій, а прихожане будутъ подчиняться его рѣшеніямъ, то не пройдетъ и двухъ трехъ лѣтъ какъ затѣянное ими дѣло разрушится, а на батюшку будетъ сыпаться цѣлый градъ жалобъ Епархіальному Начальству.

А. В. В.

Отъ редакціи. Давая мѣсто приведенной замѣткѣ, редакція, въ виду того, что поставленный вопросъ далеко не исчерпанъ, льститъ себя надеждой, что пастыри, сознательно относящіеся къ дѣтальному опредѣленію своихъ взаимоотношеній къ прихожанамъ, не откажутся еще высказать свои

сужденія и взгляды на взаимоотношенія пастыря къ пасомымъ, регулируемая такимъ приговоромъ, какъ въ с. Дукштахъ. Особенно желательно, чтобы подѣлился своимъ молодымъ опытомъ свящ. о. Георгій Жукъ Доселѣ на страницахъ нашего органа высказались: его дѣписатель „мірянинъ“, наблюдатель со стороны, можетъ быть недостаточное полно понимающій упомянутыя взаимоотношенія и обуславливающія ихъ чисто мѣстные обстоятельства (если таковыя есть), затѣмъ мы слышимъ голосъ пожилого пастыря, одобряющій мол. дого дѣятеля на пастырской нивѣ, авторъ же приведенной замѣтки относится къ дѣятельности о. Жука болѣе скептически и даже критически, не принимая во вниманіе, что возможны особыя мѣстные условія, которыя могутъ дать и особое направленіе пастырской дѣятельности.

Выясненіе фактической стороны этой практики и создающихъ ее исключительныхъ условій и желательно было бы услышать.



## Гдѣ узелъ польско - русскаго спора? \*)

Польско-русскій вопросъ—это воистину проклятый вопросъ. Русская политическая мысль тщетно ищетъ путей для разрѣшенія его. И если этихъ путей не удастся найти даже въ теоріи, то тѣмъ менѣе можетъ считаться разрѣшеніемъ польско-русскаго вопроса нынѣшнее положеніе его.

Раньше русская политическая мысль рѣшала этотъ вопросъ просто и прямолинейно: Польша умерла, Польши нѣтъ; есть Привислинскій край, который долженъ подвергнуться обрусенію.

Но опыты обрусительной политики ясно показали, что это—не рѣшеніе вопроса. Какъ ни красивы и ни увлекательны, быть можетъ, картины русскаго прилива, которыя намъ рисуютъ непримиримые сторонники обрусительной политики, но ихъ картины—мечты, лишеныя реального содержанія. Они говорятъ: раньше приливало на Востокъ польское море и залило русскую землю до Полтавщины и Черниговщины включительно; потомъ начался польскій отливъ, послѣ котораго въ русскіхъ земляхъ на цѣлыя вѣка остались сильныя слѣды польскаго владычества; эти слѣды такъ велики, что, опираясь на нихъ, поляки и нынѣ предъявляютъ права на Западную Русь; за польскимъ отливомъ начался русскій приливъ, который и доннынѣ нарастаетъ; въ коренномъ польскомъ краѣ теперь мы видимъ русскую власть, большія русскія колоніи, православныя церкви и т. д. Отсюда дѣлается выводъ о необходимости твердости и настойчивости обрусительной системы, ко-

торая должна дать желанныя плоды и влить польскій ручей въ русское море.

Все это—только мечты. Обрусительная по отношенію къ Польшѣ политика никакого успѣха не имѣла и имѣть не можетъ. За послѣднее столѣтіе польское національное движеніе сдѣлало огромныя успѣхи. И можно ли серьезно ставить вопросъ о превращеніи въ небытіе народа, численность котораго простирается до 20 милліоновъ и который имѣетъ свою великую исторію, свою литературу, искусство, который пылаетъ пламеннымъ патріотизмомъ? Нѣтъ, это явно несбыточно. Такъ что же дѣлать? «Надо возстановить независимую Польшу!»—убѣжденно говорятъ нѣкоторые авторы изъ праваго лагеря (мнѣнія лѣвыхъ авторовъ меня въ данномъ случаѣ не интересуютъ).

При первомъ взглядѣ кажется, что это—радикальное рѣшеніе вопроса: мы сразу избавляемся отъ польской болячки на русскомъ народно-государственномъ тѣлѣ и навсегда размежевуемся съ поляками на основахъ національно - государственнаго принципа: «Россія для русскіхъ», «Польша для поляковъ».

Но это такъ кажется только при первомъ взглядѣ. Въ дѣйствительности возстановленіе независимой Польши въ предѣлахъ польскіхъ этнографическихъ границъ было бы не рѣшеніемъ польско-русскаго вопроса, а сильнѣйшимъ усложненіемъ и обостреніемъ его. Поляки, несмотря на всѣ превратности судьбы, ничему не научились. Получивъ независимость, они сразу стали бы по отношенію къ Россіи въ рѣзко-враждебныя отношенія и, помѣшанные на Ягеллоновской идеѣ, немедленно предъявили бы требованія на Западную Русь. Началось бы повтореніе исторически-пережитого, въ видѣ непрерывныхъ войнъ между Россіей и Польшей. Въ эту борьбу, безъ сомнѣнія, была бы вовлечена Германія. Огонь пожара съ береговъ Вислы былъ бы раскинутъ по всей Европѣ, и, послѣ новаго періода тяжкаго кровопусканія, Европа принуждена была бы сдѣлать; то, что она однажды уже должна была сдѣлать, вновь раздѣлить Польшу и прекратить ея безпокойное существованіе. Весьма вѣроятно, что при этомъ большая часть Польши оказалась бы въ лапахъ у Пруссіи.

Надо замѣтить, что сами поляки смертельно боятся Пруссіи, и именно Пруссія въ представленіи польскіхъ политиковъ является главною преградой на пути будущей независимой Польши къ ея новому величію. Вотъ почему польская политическая мысль нашего времени—возстановленіе Польши тѣсно связана съ австро-славизмомъ. Будущая независимая Польша въ представленіи современныхъ польскіхъ политиковъ—это Австро-Польша съ династіей Габсбурговъ. При этомъ самоувѣренныя поляки не сомнѣваются, что современемъ имперія Габсбурговъ будетъ просто великою Польскою имперіей, а Австрія, Венгрія, Литва, Русь и т. д.—все это будетъ только окраины Польской имперіи.

\*) «М. В.»



Итакъ, если возстановленіе Польши — не рѣшеніе вопроса, то гдѣ же его рѣшеніе?—Автономія Царства Польскаго, — вотъ рѣшеніе польско-русскаго вопроса!—говорятъ намъ съ разныхъ сторонъ.

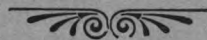
Эта мысль понемногу становится положительно господствующею. М. О. Меньшиковъ, А. И. Соболевскій, Д. И. Иловайскій, С. О. Шараповъ и мн. др. рѣшительно высказываются за дарованіе полякамъ автономіи, — разумѣется, въ предѣлахъ ихъ этнографическихъ границъ. Нѣкоторые при этомъ указываютъ на необходимость одновременно раздѣлить Царство Польское отъ Россіи таможенною чертой и признать всѣхъ поляковъ-выходцевъ изъ Привислинскаго края — иностранцами. Все это какъ-будто очень соблазнительно: мы сразу достигаемъ нѣсколькихъ цѣлей — избавляемъ отъ польской болячки на русскомъ тѣлѣ, преграждаемъ потокъ польскаго наплыва въ Россію и прекращаемъ безпоплинное выкачиваніе изъ Россіи золота польскою промышленностью.

Сознавъ невозможность обрусить Привислинскій край, русская политическая мысль настолько склонилась къ уступкамъ, что положительно готова предоставить полякамъ жить у себя дома своимъ умомъ и только не соваться въ наши домашнія дѣла. Въ сущности даже законопроектъ о выдѣленіи Холмщины — это одно изъ проявленій капитуляціи русской политической мысли, приближеніе насъ къ будущему «размежеванію» по этнографическимъ границамъ. Признавъ, что обрусить Польшу мы не можемъ, русская власть стремится спасти отъ ополяченія клочки русской земли, уже захваченные въ польско-католическіе тиски. поставитъ эти клочки внѣ границъ будущей автономной или независимой Польши. Не подлежить, однако, сомнѣнію, что поляки, получивъ автономію, не перемѣнятся: автономія для нихъ послужитъ только базой для дальнѣйшей борьбы за независимость. Ненависти поляковъ къ Россіи автономія не убавитъ, а, наоборотъ, усилитъ ее, и не подлежить сомнѣнію, что вскорѣ за автономіей послѣдуетъ вооруженное возстаніе поляковъ и т. д. И все это — подъ знаменемъ Ягеллоновской идеи.

Все сказанное приводитъ къ тому выводу, совершенно несомнѣнному для всѣхъ, кто хорошо знаетъ поляковъ и изучилъ польскій вопросъ, что польско-русскій вопросъ нынѣ представляетъ собою заколдованный кругъ, изъ котораго пока нѣтъ выхода. Вина въ этомъ лежитъ всецѣло на полякахъ. Русскіе — не угнетатели. Русская политическая мысль давно готова на уступки. Она ищетъ путей къ примиренію. Но поляки — непримиримы. Первое условіе, первый этапъ на пути къ польско-русскому примиренію — это полный и рѣшительный отказъ поляковъ отъ всякихъ притязаній на Западную Русь. Но поляки ни на какія уступки въ этомъ вопросѣ не идутъ. Они фанатично цѣплются мыслью и чувствомъ за Западную Русь, считая ее польскимъ достояніемъ. Нынѣ, въ це-

рѣодъ борьбы изъ-за Западно-Русскаго земства, это обнаружилось съ необыкновенною яркостью. Для Западно-русскихъ дѣятелей окончательно стало ясно, что узелъ для рѣшенія польско-русскаго вопроса находится въ Кіевѣ, а не въ Варшавѣ. Варшава намъ не нужна. Но поляки не желаютъ получать Варшаву безъ Кіева. И нѣтъ у поляковъ большихъ враговъ, чѣмъ они сами.

А. Савенко.



### Новый протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства.

Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства на мѣсто покойнаго о. Аквилонова назначенъ настоятель Суворовской Кончанской церкви при Николаевской академіи генеральнаго штаба, протоіерей Шавельскій.

От. Г. И. Шавельскій бѣлоруссъ, сынъ псаломщика Витебской губ., родился 6 января 1871 г. По окончаніи курса мѣстной духовной семинаріи въ 1891 г. поступилъ псаломщикомъ Усминской церкви, Велижскаго у., Витебской губ. Въ 1895 г. былъ рукоположенъ въ священники Бердецкой церкви, Лепельскаго уѣзда. Въ 1898 г. Г. И. отказался отъ службы и поступилъ въ число студентовъ спб. духовной академіи. Въ 1902 г. студентомъ 4-го курса о. Шавельскій былъ назначенъ исполняющимъ пастырскія обязанности при Суворовской церкви Николаевской академіи генеральнаго штаба, а по окончаніи академіи, былъ утвержденъ въ должности настоятеля названной церкви.

Новый протопресвитеръ участвовалъ въ японской войнѣ. Съ 33-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ Г. И. Шавельскій участвовалъ въ девяти бояхъ съ японцами (при Кинчжоу, Вафангоу, Дашичао, Леоянѣ и т. д.), причемъ былъ контужанъ осколкомъ гранаты въ правую часть головы. За безпримѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей во время сраженій о. Г. И. Шавельскій былъ награжденъ орденами св. Анны 2-й и 3-й степеней и св. Владимира 4-й степени съ мечами, а также золотымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ. Послѣ войны о. Г. И. Шавельскій, въ санѣ протоіерея, снова возвратился къ Суворовской церкви, въ каковой должности состоялъ до послѣдняго времени. Спб. духовной академіей за сочиненіе:

«Послѣднее воссоединеніе униатовъ бѣлорусской епархіи», удостоенъ ученой степени магистра богословія.

Недавно это сочиненіе подано авторомъ на соисканіе академической преміи, причемъ Импер. Академія наукъ поручила сдѣлать отзывъ о немъ преподателю Лит. Дух. Семинаріи Г. Я. Кипріяновичу.

### Страничка изъ жизни ксендзовъ Сѣверо-Западнаго края.

Въ вышедшей изъ печати въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. книгѣ А. В. Жиркевича «Изъ-за русскаго языка» (біографія каноника Сенчиковскаго) \*) среди прочей интересной переписки каноника Сенчиковскаго помѣщены три письма бывшаго ксендза Романа Войцѣховича Яворскаго къ канонику, изъ которыхъ мы предлагаемъ вниманію читателей одно, изъ наиболѣе интересныхъ, ярко иллюстрирующее жизнь ксендзовъ. Яворскій подвергался гоненіямъ польско-іезуитской sprawy за то, что думалъ и поступалъ не по ея велѣніямъ, въ общемъ жизнь его въ миниатюрѣ представляетъ собою жизнь каноника Сенчиковскаго, съ тою только лишь разницей, что онъ принялъ православіе и вообще не былъ дѣятелемъ крупнаго масштаба, какимъ былъ каноникъ Сенчиковскій. Подлинникъ хранится у А. В. Жиркевича.

Отъ 1 іюня 1900 г. (г. Харьковъ)

«Глубокоуважаемый и дорогой ксендзъ каноникъ!»

Письмо Ваше не на шутку ошастливило меня. Никогда я не получалъ столь симпатичныхъ, ласковыхъ выраженій въ отвѣтъ на мое письмо! Это письмо буду хранить, какъ святыню и благодарить Господа, пославшаго мнѣ, бѣдному, измученному постоянной борьбою, ободреніе. Съ чувствомъ глубокаго волненія и благодарности за теплое слово Ваше, слѣшу сообщить Вамъ еще кое что изъ моей жизни.

Я долженъ Вамъ объяснить, что въ жизни своей былъ всегда русскимъ. По происхожденію дворянинъ и сынъ родителя, состоявшаго на государственной службѣ, внушившаго своимъ дѣтямъ любовь къ Царю и непоколебимую преданность Правительству, я прошелъ хорошую школу. Отлично зная исторію Церкви, средневѣковыя, несогласныя съ духомъ цивилизованнаго свѣта, законы Папъ, грубый фанатизмъ болѣе части духовенства, для религіозныхъ и политическихъ цѣлей злоупотребляющаго даже таинствами, я былъ преданъ съ самой молодости Православной Церкви, презирая фарисеевъ, по наружности блестящихъ, но съ опороченными сердцемъ и совѣстью, — этихъ рабовъ Рима. Библейскіе фарисеи нашли подтасованныхъ свидѣтелей, которые обвинили самого Иисуса, а здѣшніе фарисеи, Виленскіе ксендзы, желая погубить избранную жертву, не пренебрегаютъ средствами. Само таинство покаянія служить для нихъ могутъ орудіемъ — нанести сильный ударъ избранной жертвѣ. Тяготѣющій надъ духовенствомъ римскій celibatъ служить обильнымъ матеріаломъ для сихъ обвиненій, и особенно для тѣхъ немногихъ духовныхъ лицъ, которыя, по важ-

нымъ причинамъ, лично убѣжденію, или, на конецъ, по прежнимъ интригамъ, должны погибнуть. Мнѣ очень хорошо извѣстны характеръ и нравы Виленскихъ ксендзовъ. Между другими, яркими врагами всего русскаго и православнаго, я знаю двухъ ксендзовъ, совершенно честныхъ и погибшихъ трагическимъ образомъ. Вотъ подробности изъ жизни обоихъ ксендзовъ.

Въ Сокольскомъ деканатѣ я зналъ настоятеля Суховольскаго прихода ксендза К., пользовавшагося общимъ уваженіемъ и прихожанъ, и другихъ мірянъ, за свою честную жизнь, за труды по постройкѣ новаго костела. У этого почтеннаго, пожилыхъ лѣтъ, пастыря была открытая для всѣхъ столовая, а для пріѣзжающихъ — даровая гостиница въ его домѣ. Новый епископъ Авдзевичъ, заподозрѣвъ, что всѣ ксендзы времени прелата Жилянскаго недостойны занимать должности настоятелей, медленно, но систематически устранялъ ихъ, перемѣщая на викарныхъ; молодыхъ же ксендзовъ, только, что окончившихъ семинарію, назначалъ настоятелями. Это было поощреніемъ для молодыхъ семинаристовъ — высылать къ епископу всякаго рода доносы и кляузы подъ клятвой «Sub fide sacerdotali» \*). Въ такомъ случаѣ и послѣ такихъ доносовъ справки не нужны были, и епископъ преспокойно «Ex informata conscientia» \*\*) — какъ онъ выражался въ своихъ указахъ, — смѣщалъ стараго настоятеля, посылая его викарнымъ на многолюдный приходъ и подъ надзоръ молодого настоятеля. Судьба такого ксендза была рѣшена. Молодой настоятель не замедлялъ сообщать о какихъ-то слабостяхъ стараго викарнаго, и послѣдній скоро оказывался въ стѣнахъ монастыря..

Суховольскій приходъ былъ однимъ изъ лучшихъ, хорошо устроенный. «Sub fide sacerdotali», слѣдовательно, доносъ уважить епископъ», подумалъ молодой Суховольскій викарій: «и приходъ будетъ мой». Изъ числа четырехъ — сотъ деревенскихъ дѣвокъ (такъ называемыхъ «дѣвотокъ»), исполняющихъ интимныя порученія ксендзовъ, онъ подговорилъ двухъ, а, затѣмъ, донесъ «Sub fide sacerdotali», что настоятель, на исповѣди подговаривалъ обѣихъ «ad sollicitudinem, ad turpia contra 6-m decalogi praesceptum \*\*\*). Дѣвки сейчасъ были вызваны въ Вильну, дали клятву, что это правда. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, пожилой настоятель былъ отрѣшенъ отъ служенія, заключенъ на эпитемію, а потомъ посланъ на бѣдный, маленькій приходъ Слонимскаго деканата. И фарисеи сдѣлали свое. Пожилой пастырь, опозоренный, найдетъ удовлетвореніе и справедливость, но не на этомъ свѣтѣ!.. Виленскіе фарисеи избрали прекрасное орудіе — черезъ исповѣдь устраивать всевозможныя дѣла. Я самъ

\*) «По іерейской совѣсти».

\*\*) «По сношенію съ совѣстью».

\*\*\*) «По обвиненію, къ грѣху противъ 6-й заповѣди».

\*) Перепечатывается съ любезнаго разрѣшенія А. В. Жиркевича.

былъ свидѣтелемъ въ 1896 году, когда въ моемъ домѣ—извѣстный мнѣ ксендзъ, въ моемъ присутствіи, подговаривалъ мою кухарку ложно присягнуть, а, на вопросъ пожилой и богобоязненной женщины «что, это великій грѣхъ?»—получился отвѣтъ: «Я дамъ тебѣ на исповѣди абсолюцію».

Еще другой примѣръ продѣлки Гродненскихъ ксендзовъ. Образованный, въ полномъ смыслѣ этого слова, честный Гродненскій деканъ ксендзъ Кур. подвергся тоже гнусной интригѣ мѣстныхъ ксендзовъ, вздумавшихъ такимъ образомъ лишить его прихода въ пользу одного ксендза. Они тоже подговорили дѣвку, которая выслала прошеніе епископу Здановичу, обвиняя декана въ такомъ же преступленіи. Не смотря на то, что депутація изъ интеллигентныхъ лицъ поѣхала къ епископу объяснить о грубой клеветѣ и лжи, что деканъ Гродненскій, кромѣ высокаго уваженія, приноситъ своимъ поведеніемъ и образомъ жизни честь духовенству, и наконецъ, самый главный принципъ, что на подговоръ этой дѣвки не нужна исповѣдь, а 3—5 руб., мстительный старецъ, питавшій личную злобу къ ксендзу Кур., не уважилъ заступничества и приговорилъ невинную жертву на четыре года въ монастырь.

Вотъ почему я былъ преданъ въ своей жизни Православной Церкви, зная, что тамъ истинные пастыри, помазанники Божіи, строго исполняющіе законы Церкви, подъ стражей святителей-іерарховъ, этихъ истинныхъ апостоловъ, носителей любви Христовой и правды. Когда Виленская Церковь обходитъ законъ Евангелія («зубъ за зубъ, око за око») и мститъ то Православная Церковь поучаетъ: «Если добра не дѣлаешь, то по крайней мѣрѣ, не дѣлай зла ближнему». Виленская Церковь никогда не прощаетъ, а мститъ до самой могилы, даже и послѣ смерти продолжая мщеніе. Значитъ, слова Исуса «Ex debite nobis debita nostra Sicut et nos dimissimus debitoribus nostris» \*) несогласны съ духомъ Виленской Церкви.

Вотъ укажу Вамъ примѣръ: когда въ 1885 г. прелатъ Виленской кафедры Копцеговичъ за свою преданность Правительству, будучи прогнанъ изъ епархіи, умолялъ въ теченіе трехъ лѣтъ Виленскихъ управителей о прощеніи, то его съ оскорбленіями толкали вонъ за дверь. Когда онъ посылалъ прошенія и письма, то эти письма передавались и читались въ Виленскихъ кабакахъ, чтобы всѣ знали, какъ погибъ тотъ, который служилъ своему отечеству. Копцеговичъ первоначально проживалъ въ Петербургѣ, а потомъ въ Красномъ Селѣ, и тамъ скончался отъ горя. Ксендзы отказались похоронить его тѣло потому, что онъ умеръ «in censuris ecclesiasticis», \*\*) какъ

объясняли петербургскіе патеры Онъ недостоинъ похоронъ. И говорили: «Serve nequam, vult in aeternam calamitatem» \*).

Я жилъ въ Петербургѣ три года, выписавшись въ концѣ 1896 г. изъ клиники, и узнавъ, что на мое мѣсто епископъ назначилъ другого настоятеля, не поѣхалъ въ Вильну, зная, что эта поѣздка будетъ напрасна и что тамъ будутъ меня толкать и оскорблять, какъ Копцеговича и Урбановича. За то я выслалъ епископу три письма съ просьбою объявить причины лишенія должности и какое имѣется относительно меня распоряженіе. Не получивъ отвѣта на мои письма, и только изъ донесенія секретаря Богушевича узнавъ, что требуютъ добровольнаго моего заключенія въ монастырь, въ октябрѣ 1898 г. я выслалъ епископу отъ себя письмо, и думаю, что это письмо не было передано въ кабакъ для чтенія, и, такимъ образомъ, я не унижилъ своего достоинства; но послалъ епископу наставленіе, своего рода проповѣдь, которой онъ еще ни отъ кого не получалъ и не получаетъ. Оно написано по польски, такъ какъ частныя письма пишутся ксендзами на этомъ языкѣ.

Знаете-ли, почему я не ѣздилъ къ епископу, какъ мнѣ совѣтовали въ Департаментѣ?—Потому, что я раньше зналъ, что никогда епископъ не проститъ мнѣ моихъ дѣйствій—моихъ услугъ въ пользу Православія.

Я вамъ долженъ сказать, что послѣ разслѣдованія враждебныхъ дѣйствій ксендзовъ, въ бытность мою въ 1886 г. въ Дрогичинѣ, я приобрѣлъ неоцѣнимую милость Холмско-Варшавскаго архіепископа, Леонтія, которая доводила до полнаго отчаянія Виленскихъ управителей, когда владыка, не смотря на упорство Здановича, выхлопоталъ для меня, въ 1887 году, должность Сокольскаго декана. Самыхъ ужаснѣйшихъ интригъ, козней, волненія ксендзами народа я не въ состояніи описать. Но все-таки я пробылъ въ Соколкѣ три года, т. е. до прибытія вновь назначеннаго епископа Авдзевича, который однимъ росчеркомъ пера смѣстилъ меня съ этой должности.

Какъ видите, дорогой ксендзъ каноникъ, я въ моей жизни, если трудился и если пострадалъ, то только за то, что честно исполнялъ свой долгъ службы. Правда, что Высокопреосвященный митрополитъ петербургскій Антоній, собравъ обо мнѣ справки, пожелалъ оставить за мною духовный санъ, но я отказался, зная, какихъ сильныхъ имѣю враговъ, которые сумѣли бы отомстить мнѣ. Поэтому, по совѣту о. Августина, бывшаго католическимъ священникомъ, а нынѣ православнаго священника, я остался въ мірѣ съ чистой и спокойной совѣстью.

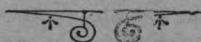
Мѣсто въ контролѣ я получилъ при протекціи Владыки и хотя мнѣ плохо и очень плохо жить

\*) «И остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникамъ нашимъ».

\*\*) «Подъ церкв. вѣвмъ запрещеніемъ».

\*) «Негодный рабъ, иди на вѣчную муку».

въ Харьковѣ, при неблагопріятныхъ условіяхъ жизни, при чрезмѣрно трудной работѣ, но гдѣ мнѣ найти другое мѣсто?...» (А. В. Жиркевичъ. Изъ-за русскаго языка, ч. II, стр. 514—518).



## Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.

### Иезуитская пропаганда въ Россіи.

Иезуитъ полякъ кс. Верцинскій выселенъ изъ Россіи, но слѣдствіе продолжаетъ раскрывать дѣянія иезуитовъ и грандіозность задуманнаго ими плана пропаганды.

Напоминаемъ, что иезуиты издавна стремились въ Россію и къ тому времени, когда въ 1818 году, послѣ Отечественной войны и подъема національнаго духа въ Россіи, наше правительство возбудило вопросъ объ удаленіи иезуитовъ изъ Россіи, у нихъ уже было свыше четырехсотъ организацій, разбросанныхъ по городамъ Европейской Россіи и даже Сибири.

Массовые переходы русскихъ дворянскихъ фамилій въ католицизмъ заставили правительство закрыть всѣ иезуитскія организаціи въ Россіи и изгнать ихъ дѣятелей изъ предѣловъ Имперіи. 13 марта 1820 года былъ изданъ указъ объ этомъ изгнаніи.

Послѣ этого почти столѣтіе иезуиты хотя и вели пропаганду въ Россіи, но для этого пользовались потайными и нелегальными способами.

Они проникли къ намъ подъ различными масками и старались завербовать въ свой орденъ лицъ болѣе или менѣе вліятельныхъ, съ ослабленнымъ національнымъ чувствомъ и зараженныхъ космополитизмомъ, какъ послѣдствіемъ вліянія иностранныхъ воспитателей и частаго общенія съ заграничьемъ.

Указъ о вѣротерпимости 1905 года вновь открылъ поле дѣятельности для иезуитовъ.

Въ этомъ году по инициативѣ генерала иезуитскаго ордена было собрано совѣщаніе, на которомъ обсуждалось общее положеніе вещей въ Россіи.

Многіе видные дѣятели ордена иезуитовъ, принимавшіе участіе въ дебатахъ, высказались за то, что пропаганда иезуитизма не должна пока коснуться Россіи.

Это заявленіе вызвало большіе толки и страстные протесты.

Въ концѣ-концовъ большинство голосовъ признало пропаганду иезуитовъ современной.

Предварительно, до командировки отвѣтственныхъ делегатовъ, было рѣшено провѣрить путемъ сношеній съ корреспондентами, проживающими

въ Россіи и сочувствующими иезуитамъ, настроеніе въ странѣ и политическій курсъ.

Вскорѣ изъ Привислинскаго края, а также изъ центральныхъ губерній Россіи были получены весьма подробные доклады, представляющіе общее положеніе вещей.

Авторы этихъ докладовъ рекомендовали иезуитамъ не терять времени и командировать въ Россію специальныхъ уполномоченныхъ.

Несмотря, однако, на эти письма, было рѣшено послать еще специальныхъ «развѣдчиковъ».

Такіе «развѣдчики» въ количествѣ 10 человекъ вскорѣ выбыли изъ Кракова, Рима, Львова и Вѣны и направились по установленному маршруту, причѣмъ большая часть изъ нихъ выѣхала подъ видомъ купцовъ и мелкихъ торговцевъ.

Трое изъ нихъ должны были доѣхать до Иркутска...

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, развѣдчики съѣхались во Львовѣ, гдѣ произошло тайное совѣщаніе, а затѣмъ они направились въ Римъ, гдѣ имѣли докладъ у главы иезуитскаго ордена...

Послѣ этого было рѣшено командировать специальныхъ делегатовъ, причѣмъ главное вниманіе было остановлено на Петербургѣ и Москвѣ...

Изъ Львова были вызваны въ Римъ для собесѣдованія два католическихъ священника, принадлежащихъ къ ордену иезуитовъ.

Это были Верцинскій и Урбанъ.

Первый отправился въ Москву, второй — въ Петербургъ.

Это было въ 1908 году.

Установлено, что дѣйствія священника Урбана въ Петербургѣ и Верцинскаго въ Москвѣ находились въ полной гармоніи, и что они оба имѣли, видимо, инструкціи изъ одного и того же учрежденія и отъ одного и того же начальника.

Пользуясь провозглашенной свободой совѣсти, они обратили всѣ свои усилія на совращеніе людей, колеблющихся въ религіи. Такими были униаты Сѣверо-Западнаго края, старообрядцы — въ центрѣ Россіи и много другихъ толковъ и сектъ, такъ или иначе отдѣлившихся отъ Православной Церкви.

Мы знаемъ о массовыхъ переходахъ униатовъ въ католицизмъ и были свидѣтелями только что открытой организаціи иезуитовъ во главѣ съ Верцинскимъ, имѣвшей своею цѣлью совращеніе старообрядцевъ.

Газета «Свѣтъ» съ грустію говоритъ о нашествіи на Русь воинствующаго католицизма въ лицѣ иезуитовъ. Еще нѣтъ возможности опредѣлить размѣры этой страшной картины. Еще остается очень много тайнаго, которое если и сдѣлается явнымъ, то не скоро и, разумѣется, не при тѣхъ вялыхъ способахъ изслѣдованія, какими до сихъ поръ довольствуется власть. Благополучнѣйшій финалъ эпохеи Верцинскаго доказываетъ, что у иезуитовъ сильная заручка и вліятельные покровители. Верцинскій нисколько не пострадалъ. Онъ

правъ, увѣряя, что вернется, когда захочетъ. Фальшивые паспорта къ его услугамъ. Прежде, чѣмъ его вновь разоблачатъ въ случаѣ вторичнаго прїѣзда, онъ, пожалуй, еще десятокъ лѣтъ проработаетъ. Въ этомъ и заключается трагизмъ настоящей исторіи.

Пока слѣдствіе раскрыло, что въ двухъ р.-к. приходскихъ гимназіяхъ (уч. Св. Екатерины и гимназія при костелѣ Петра и Павла г-жи Трике) въ качествѣ наставницъ состояли иностранныя подданныя, принявшія монашескіе обѣты, при надлежачія къ конгрегаціи Св. Іосифа и потому не имѣющія права проживать въ Россіи. Оказалось, что въ гимназіи Св. Екатерины русскихъ православныхъ воспитанницъ ежедневно водили на молитву въ костелъ. Въ гор. Подольскѣ, Моск. губ., выяснилось существованіе, безъ разрѣшенія, подвижнаго престола, при которомъ періодически совершались католическія богослуженія, для чего былъ приспособленъ, также безъ разрѣшенія, баракъ цементнаго завода съ ризницей и конфессіоналомъ. Кромѣ того, богослуженія тайно совершались и въ одной изъ комнатъ находящагося въ с. Богородицкомъ пріюта московскаго благотворительнаго общества вспомошествованія бѣднымъ р.-к. вѣроисповѣданія. Осмотръ этого пріюта установилъ отсутствіе чего либо напоминающаго дѣтямъ о Россіи—даже портретовъ Государя Императора, но зато гербы Польши и Литвы, портреты польскихъ королей, писателей и дѣятелей были повсюду развѣшаны.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ градоначальнику закрыть этотъ пріютъ, принять мѣры къ исключенію изъ устава общества права содержать убѣжища, пріюты, училища и общжитія, и подвергнуть строгому взысканію должностныхъ лицъ, допустившихъ закононарушенія.

Независимо, отъ изложеннаго, обнаружено присоединеніе къ католичествому православныхъ, не достигшихъ совершеннолѣтія; отклеиваніе съ документовъ кс. Василевскимъ погашенныхъ гербовыхъ марокъ и прекращеніе съ 1905 г. произнесенія, имѣющагося въ молитвѣ «Святый Боже» стиха о Государѣ Императорѣ.

Очевидно, что польскіе пропагандисты католицизма заботились не только о своей церкви, но еще болѣе о польской политикѣ.

Въ Москвѣ появился слухъ, что бывший вице-деканъ костела Феликсъ Верцинскій по распоряженію папы изгнанъ изъ ордена іезуитовъ безъ права вступать въ него вновь.

Причины кары объясняются въ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Рима, разнообразно. Въ папской энцикликѣ, будетъ указано три обвиненія: 1) латинизація русскихъ 2) стремленіе къ власти и 3) несоблюденіе декретовъ папы. Какъ сынъ католической церкви, и притомъ связанный орденскими статутами, онъ не долженъ былъ отступать отъ нихъ и дѣйствовать самостоятельно. Такъ по крайней мѣрѣ объясняютъ его изгнаніе Ватиканомъ.

Неофициально же іезуитомъ Верцинскимъ особенно возмущены при папскомъ дворѣ, такъ какъ важные документы, очутившіяся въ рукахъ русской администраціи, Верцинскій имѣлъ неосторожность хранить у частнаго лица въ Москвѣ, отъ котораго они были взяты, вмѣсто того, чтобы отправить ихъ къ митрополиту въ Петербургъ, гдѣ они были бы въ полной безопасности.

Въ то время, какъ кс. Верцинскій работалъ *ad maiorem gloriam Dei et Poloniae*, въ Москвѣ, его товарищъ по оружію и по ордену кс. Урбанъ работалъ въ Петербургѣ, куда онъ прїѣхалъ еще въ 1908 г.

Симпатичный, среднихъ лѣтъ, недурно владеющій русскимъ языкомъ, вкрадчивый, съ манерами свѣтскаго человѣка, Урбанъ быстро освоился и сумѣлъ занять положеніе.

Онъ служилъ въ церкви св. Екатерины, а также занимался преподаваніемъ Закона Божія, причѣмъ проникъ и въ Пажескій корпусъ, гдѣ произносилъ проповѣди на русскомъ языкѣ.

Урбанъ очень умѣло, съ большой конспиративностью, выполнялъ возложенную на него сложную задачу.

Урбанъ пользовался особымъ довѣріемъ среди женщинъ, которыя легко поддавались его вліянію и дѣлались слѣпымъ оружіемъ въ его рукахъ.

Урбанъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ со священникомъ-русско-католикомъ Зерчаниновымъ, а также многія изъ его порученій исполнялись бывшимъ старообрядческимъ священникомъ, перешедшимъ въ католицизмъ,—Сусалевымъ.

Изнѣдка Урбанъ сносился съ Москвой, причѣмъ переписка съ Верцинскимъ и всѣ сношенія съ нимъ носили весьма таинственный характеръ.

Какъ онъ, такъ и Верцинскій, были полноправными въ своихъ дѣйствіяхъ и обязаны были совѣщаться лишь по очень важнымъ вопросамъ.

Послѣднія событія и все то, что подготавливалось къ происшедшему краху съ Верцинскимъ и его ближайшими помощниками, немало смутили Урбана, и онъ сталъ распространять слухи, что здоровье его сильно пошатнулось и что ему необходимо покинуть Петербургъ.

Въ одинъ прекрасный день онъ исчезъ изъ Петербурга.

Послѣ его внезапнаго отъѣзда невольно многое стало яснымъ, и въ настоящее время имѣются вполнѣ точно провѣренныя указанія, по которымъ Урбанъ былъ командированъ орденомъ іезуитовъ въ Петербургъ, для каковой цѣли онъ имѣлъ и необходимые средства и былъ снабженъ надлежащими полномочіями.

Имѣются точныя указанія, что іезуиты распространили свою дѣятельность не только въ Петербургѣ и Москвѣ, но также они обосновались и въ провинціи, сумѣвъ въ сравнительно недолгое время найти вѣрныхъ приверженцевъ.

Извѣстно, что къ іезуитскому ордену принадлежатъ не только лица, носящія рясу, но и

одѣвающіяся въ свѣтскіе, иногда блестящіе, костюмы. Одинъ изъ такихъ свѣтскихъ іезуитовъ оказался и въ Петербургѣ. Это видный чиновникъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи—Дейбнеръ. Онъ тайно въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ совершалъ на своей квартирѣ богослуженія, а въ міру пользовался своими хорошими знакомствами для пропаганды. Его связь съ Урбаномъ окончательно установлена и теперь ему пришлось уйти со службы.

Въ настоящее время въ связи съ раскрываемою дѣятельностью о.о. іезуитовъ департаментъ иностранныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ производитъ обстоятельную ревизію учебныхъ заведеній римско-католическаго духовенства въ Петербургѣ. Добыто и систематизируется много матеріала, раскрывающаго стремленіе администраціи мужской и женской гимназій при костелѣ св. Екатерины совращать въ католицизмъ и ополячивать православныхъ дѣтей. Въ помѣщеніи мужской гимназій въ коридорѣ, соединяющемъ классныя комнаты съ бібліотекой, ревизоры открыли часовню, неразрѣшенную властями. Много вниманія удѣлено ревизіей осмотру бібліотеки, гдѣ найдено много книгъ противогосударственнаго направленія, изданныхъ за границей, преимущественно въ Краковѣ. Собираются свѣдѣнія о попечительницѣ женской гимназій св. Екатерины, графинѣ Ледоховской. Установлено, что раньше она состояла ревностной послушницей суроваго монастырскаго ордена урсулинокъ, находящагося въ прямой зависимости отъ іезуитовъ. Передъ отъѣздомъ въ Россію Ледоховская посѣтила Римъ и была у папы, который снялъ съ нея монашескій обѣтъ и далъ разрѣшеніе ѣхать на педагогическую дѣятельность въ Петербургъ.

Въ связи съ слѣдствіемъ о распространеніи католической пропаганды въ Петербургѣ существовавшая безъ разрѣшенія правительства въ гимназіяхъ при р.-к. церкви св. Екатерины католич. часовни по распоряженію митрополита Ключинскаго въ первый день Пасхи были закрыты. До свѣдѣнія учащихся доведено, что до полученія отвѣта на возбужденное передъ правительствомъ ходатайство о дозволеніи отправлять богослуженіе, таковое временно прекращено. Запрещеніе произвело на администрацію гимназій тяжелое впечатлѣніе. Пасхальную заутреню удалось благополучно совершить, но утромъ 10 апрѣля, предъ началомъ обѣдни, отъ наст. церкви св. Екатерины было получено увѣдомленіе, что митрополитъ Ключинскій распорядился закрыть часовни въ обѣихъ гимназіяхъ, мужской и женской, въ виду незаконности ихъ существованія. Распоряженіе митрополита послѣдовало, какъ говорятъ, по настоянію департамента дѣлъ. Оказалось, что управляющій митрополіей до назначенія митрополита Ключинскаго еп. Денисевичъ собственной властью открылъ часовни, а администрація

гимназій была совершенно обнадежена въ легальномъ существованіи каплицы, зная, что существуетъ она съ вѣдома министерства нар. проsv., такъ какъ и представитель вѣдомства, окружный инспекторъ г. Степановъ, не разъ присутствовалъ на богослуженіяхъ въ гимназич. церкви. Въ наст. время въ приходѣ составляется прошеніе и собираются подписи по поводу ходатайства объ открытіи гимназич. церковей. (Нов. Вр.).

Приведенныя нами въ этомъ и предшествующихъ номерахъ нашего изданія газетныя извѣстія объ успѣхахъ р.-католической пропаганды въ Москвѣ съ большою скорбію были приняты въ нашемъ краѣ. Здѣсь исторически сложился взглядъ на Москву; какъ свѣточъ, хранилищницу и соль православія. И вдругъ извѣстіе, что гаснетъ этотъ свѣтильникъ, „обуяна“ соль. Какъ больно и обидно было это узнать. Не мало поражали насъ извѣстія, что поколебались подъ польско-іезуитскимъ натискомъ столпы „древняго“ русскаго благочестія, что готовится соединеніе старообрядчества съ Римомъ. Но къ счастью эти слухи оказались ложными, старообрядческой московской органъ „Церковь“ прямо называетъ ихъ дикой фантазіей.

„Идти въ р. католичество,—говоритъ журналъ,—это значить промѣнять свою совѣсть, свое вѣрованіе, на папскій авторитетъ, очень шаткій и очень сомнительный“

Еще предки старообрядцевъ при самомъ началѣ русскаго церковнаго раскола протестовали противъ окатоличенія русскаго народа.

Патріарха Никона они обвиняли въ латинствѣ и пализмѣ.

Вся вѣковая борьба старообрядчества была направлена главнымъ образомъ противъ папскаго абсолютизма, пересаженнаго на русскую почву и воплотившагося въ русскомъ правительствующемъ синодѣ.

И послѣ побѣдоносной борьбы, освященной многочисленными страданіями старообрядцевъ, возможно ли, чтобы старообрядцы сдались въ плѣнъ—даже безъ боя, по какому-то тайному соглашенію съ іезуитами?

Говорить о „возможности массовыхъ совращеній старообрядцевъ въ р.-католицизмъ“ можно только для забавы.

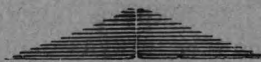
Одна вѣшность римско-католическихъ священнослужителей отталкиваетъ отъ нихъ старообрядцевъ. Старообрядцы не могутъ представить себѣ, чтобы служители алтаря Господня были бритыми.

Въ старопечатныхъ книгахъ, за которыя старообрядцы держатся неизмѣнно, папа признается предтечею послѣдняго антихриста.

Это признаніе глубоко коренится въ душѣ каждаго старообрядца. и вытравить его не въ силахъ весь наличный составъ р.-католическихъ іезуитовъ. Сдѣлаться старообрядцу р.-католикомъ

такъ же невозможно, какъ огню превратиться въ воду“.

Подтверженіемъ этого служить слѣдующая телеграмма извѣстныхъ московскихъ богачей старообрядцевъ, напечатанная въ „Нов. Вр.“: «Въ рядѣ статей вашей газеты о дѣятельности іезуита Верцинскаго упоминалось имя Рябушинскихъ. Было указано также на стремленіе Рябушинскихъ содѣйствовать соединенію старообрядчества съ католической церковью. Въ виду того, что никто изъ нашей семьи никакихъ сношеній ни съ кѣмъ изъ представителей католической церкви не имѣлъ, а съ Верцинскимъ даже не знакомъ, заявляю, что все сообщенное является чѣмъ-то вымысломъ. Кромѣ того, нужно совѣмъ не знать старообрядчества, чтобы допустить возможность слиянія его съ церковью католической». *Павелъ Рябушинскій.*



## П О К Р А Ю.

### Хроника церковно-общественной жизни.

\*\* Вильна. Архипастырскія посѣщенія. 18 апрѣля Высокопреосвященный Агаѳангель, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, посѣтилъ 1-ый дѣтскій пріютъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, находящійся на Большой Погулянкѣ. Къ 1 часу дня въ означенный пріютъ собрались слѣдующія лица: предсѣдатель виленскаго губернскаго попечительства о дѣтскихъ пріютахъ виленскій губернаторъ Д. Н. Любимовъ, попечительница виленскихъ дѣтскихъ пріютовъ Л. И. Любова, виленскій вице-губернаторъ А. Ф. Подъяконовъ, директоръ 1-го пріюта А. М. Пимоновъ, директоръ 2-го пріюта Л. Л. Кобылинскій и корпорація пріюта. Ровно въ 1 ч. дня прибылъ Владыка и былъ встрѣченъ упомянутыми лицами. Въ старшемъ классѣ, гдѣ были собраны дѣти пріюта, послѣдніе встрѣтили Владыку дружнымъ пѣніемъ „Ангель вопіаше“ и «Исполла». Владыка обратилъ вниманіе на стройное пѣніе дѣтей, выразивъ по этому поводу свое удовольствіе. Выслушавъ затѣмъ рапортъ дѣвочки, Владыка знакомился съ познаніями дѣтей изъ Закона Божія, раздавалъ крестики и брошюры и преподалъ имъ Архипастырское благословеніе. Послѣ сего послѣдовалъ осмотръ помѣщенія пріюта, во время котораго Владыка зашелъ въ пріютскую мастерскую дамскихъ платьевъ, гдѣ дѣвочки обучаются кроить и шитью. Одна изъ дѣвочекъ поднесла изящную подушку для дивана, сдѣланную ученицами, и просила Владыку принять этотъ скромный по

дарокъ на память о посѣщеніи пріюта. Выразивъ благодарность, Владыка подробно ознакомился съ работами мастерской. По окончаніи осмотра какъ зданій пріюта, такъ и огромнаго сада, радушнымъ хозяиномъ директоромъ пріюта А. М. Пимоновымъ былъ предложенъ Владыкѣ чай и фрукты. Дѣтскимъ хоромъ въ это время было исполнено нѣскольکو вокальныхъ номеровъ какъ религіознаго, такъ и свѣтскаго характера. При выходѣ Владыки изъ пріюта одна изъ дѣвочекъ обратилась къ нему съ просьбой о принятіи ея въ одно изъ монастырскихъ женскихъ училищъ епархіи, на что Владыка выразилъ полную готовность оказать свое содѣйствіе. Въ исходѣ 3 часа Владыка, напугствуемый пѣніемъ дѣтей, отбылъ изъ пріюта, унося съ собою самое оградное впечатлѣніе, о чемъ свидѣтельствуетъ сдѣланная имъ надпись въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей.

По просьбѣ Владыки учащіяся были освобождены отъ занятій въ этотъ день, а рукодѣльницамъ Владыка испросилъ разрѣшеніе прислать конфектъ.

*Очевидецъ.*

\*\* Вильна. 25 апрѣля, Архіепископъ Литовскій и Виленскій Агаѳангель, въ 10 час. утра, посѣтилъ виленскую женскую гимназію вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, гдѣ былъ встрѣченъ попечителемъ гимназіи виленскимъ губернаторомъ Д. Н. Любимовымъ, Начальникомъ гимназіи и учительскимъ персоналомъ. Предшествуемый хоромъ воспитанницъ, между стоящими по лѣтвицѣ шпалерами воспитанницами, Владыка поднялся въ актовъ залъ, гдѣ присутствовалъ на выпускномъ экзаменѣ по закону Божию. Во время перерыва Высокопреосвященный Агаѳангель разговаривалъ съ экзаменующимися, разспрашивалъ объ ихъ занятіяхъ; затѣмъ Владыка вмѣстѣ съ попечителемъ и сопровождавшими его лицами посѣтилъ VI и IV классы,—гдѣ шли уроки, задавалъ вопросы и ласково разговаривалъ съ воспитанницами. Въ часъ дня Владыка отбылъ изъ гимназіи.

\*\* Вильна. Освященіе мѣста построенія новаго братскаго храма памятника. Въ воскресенье, 17 апрѣля, въ 2 часа дня, состоялось освященіе мѣста, гдѣ будетъ построенъ сооружаемый виленскимъ Свято-Духовскимъ Братствомъ храмъ въ память князя Константина Острожскаго и въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Храмъ строится на отведенномъ городомъ мѣстѣ—скверѣ на Большой Погулянкѣ.

Чинъ освященія совершилъ Ректоръ литовской духовной семинаріи о. архимандритъ Іоаннъ въ сослуженіи шести протоіереевъ и іереевъ; пѣлъ хоръ воспитанниковъ семинаріи.

На торжествѣ освященія присутствовали: виленскій губернаторъ Д. Н. Любимовъ, строитель храма губернской и епархіальный архитекторъ А. А. Шпаковский, члены свято-Духовскаго Брат-

ства во главѣ съ товарищемъ предсѣдателя В. С. Богоявленскимъ, представители русскихъ организаций гор. Вильны, и д. виленскаго полиціймейстера Зубрицкій и много публики.

Передъ чиномъ освященія о. архимандритъ Иоаннъ произнесъ краткое слово, въ которомъ онъ указалъ на то, что сооружаемый храмъ долженъ быть особенно дорогъ не только каждому православному христіанину, но и каждому русскому гражданину, т. к. храмъ сооружается въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ Далѣе о. Иоаннъ указалъ на мудрую, справедливую и широкую работу князя Острожскаго въ дѣлѣ насажденія православія въ нашемъ краѣ. Затѣмъ о. Иоаннъ подчеркнул значеніе въ русской государственности Дома Романовыхъ, въ память 300-лѣтія царствованія котораго сооружается храмъ: послѣ годинъ смуты, воцарившейся Домъ Романовыхъ возвелъ Россію на степень великаго государства

*Примѣчаніе:* Въ этомъ № «Вѣстника» мы намѣрены были дать болѣе подробныя свѣдѣнія о новомъ храмѣ и изложить его планъ, но послѣдній не былъ присланъ во время изъ Москвы, почему эти свѣдѣнія будутъ сообщены въ слѣдующемъ №-рѣ.

**Торжество закладки храма предположено 6 мая.**

\* \* Вильна. Гимнастическій праздникъ Виленскаго учебнаго округа. Нынѣшняя Пасхальная недѣля въ Вильнѣ ознаменовалась блестящимъ гимнастическимъ праздникомъ учебныхъ заведеній Виленскаго округа: это былъ своего рода первый слетъ соколовъ—учениковъ Сѣв.-Зап. края. Сокольская гимнастика въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ введена два года тому назадъ Попечителемъ учебнаго округа Г. В. Левицкимъ и, благодаря заботамъ его и окружнаго инспектора А. Ф. Пигулевскаго, она дала уже осязательные результаты.

Торжественное открытіе праздника состоялось 13 апрѣля въ присутствіи Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Агаѳангела, Командующаго войсками Виленскаго Округа Мартсона, Г. Губернатора Д. Н. Любимова, Попечителя учебнаго округа Г. В. Левицкаго и многихъ представителей мѣстной администраціи.

Праздникъ происходилъ въ военномъ манежѣ 13, 14 и 15 апрѣля. Въ эти дни въ гимнастическихъ упражненіяхъ принимали участіе 417 соколовъ-учениковъ и 60 ученицъ, одѣтыхъ въ соотвѣтствующіе костюмы.

Упражненія учащихся очень разнообразны. Нѣкоторыя учебныя заведенія (каждое изъ нихъ выслало въ Вильну по 10—20 воспитанниковъ) явились хорошо обученными военному строю и производили экзерциціи. Очень были интересны вольныя сокольскія движенія и упражненія на снарядахъ; много силы и ловкости обнаружили соколы въ прыганьи чрезъ препятствія, въ бѣгѣ и въ исполненіи многочисленныхъ приемовъ сокольской гимнастики.

Пріѣзжіе учащіеся были размѣщены по мѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ, столовались въ русскомъ

общественномъ собраніи, устроившемъ для нихъ балъ, прошедшій съ необычайнымъ оживленіемъ. Въ промежуткахъ между гимнастическими играми учащіеся посѣщали музей, разсматривали и другія достопримѣчательности гор. Вильны и развѣхались, унося самыя отрадныя впечатлѣнія и воспоминанія отъ перваго въ нашемъ краѣ гимнастическаго праздника. Горячую благодарность за него и за введеніе сокольской гимнастики выражали родители учащихся г. Попечителю учебнаго округа.

А. Виленецъ.

**Вильна. Пріѣздъ болгаръ—экскурсантовъ.**

19 апрѣля въ Вильну прибыли Болгары-экскурсанты—34 ученика и 11 учителей, во главѣ съ директоромъ Софійской гимназіи докторомъ философіи Панчевымъ. Послѣ встрѣчи отъ представителя Вил. уч. округа экскурсанты были приняты въ конвиктъ, откуда направились обозрѣвать городъ и его достопримѣчательности. Руководителями обозрѣнія были отъ духовнаго вѣдомства іеромонахъ Аверкій, и отъ учебнаго М. Г. Коссаковскій, А. И. Миловидовъ, И. Н. Ливчакъ и С. К. Чичковскій. Подъ ихъ руководствомъ были осмотрѣны тревнія православныя церкви, музеи, памятники. Въ пещерѣ Св. Дух. монастыря у мощей мучениковъ, намѣстникъ о. Серафимъ, по порученію Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Агаѳангела, произнесъ привѣтствіе и поднесъ цѣнную икону Виленскихъ св. мучениковъ. Въ 4 ч. дня въ русскомъ общ. собраніи состоялся обѣдъ учащимся, а въ 5 часовъ тамъ же обѣдъ для педагогическаго персонала; произнесено много рѣчей и патріотическихъ тостовъ. Вечеромъ въ честь гостей состоялся въ 1 й гимназіи муз.-вокальный вечеръ съ танцами. На слѣдующій день въ 2 ч. гости отбыли въ Болгарію. Проводы носили торжественный и задушевный характеръ.

\* \* Вильна. Къ постройкѣ маріавит. храма. Виленская маріавитская община обратилась въ городскую Управу съ просьбой отвести бесплатно участокъ земли, преимущественно въ центрѣ города, мѣрою въ 600 кв. сажень, для постройки маріавитскаго храма. (в)

\* \* Вильна. Какъ пишутся польскія корреспонденціи. «Litwa» сообщаетъ такой фактъ. Въ «Gon. Codz.» (№ 73) появилась корреспонденція «о мнимой полонизаціи въ костелѣ», въ опроверженіе польской политики, направленной къ ополяченію литовцевъ и подписанной изъ Петербурга, при чемъ былъ указанъ авторъ и его адресъ. Петербургскіе латыши рѣшили выяснить дѣло, направились по адресу и нашли лицо, фамилія котораго была подписана подъ корреспонденціей. Но изъ распросовъ оказалось, что это лицо ничего подобнаго не писало, а его фамиліей воспользовался одинъ его знакомый ксендзъ костела св. Екатерины.



\* \* Минскъ. Какъ передѣлываютъ въ католичество. По имѣнямъ у каждаго пана есть подпанки въ качествѣ управляющихъ, а тамъ: винокуры, писаря, кассиры, намѣстники и проч., такъ называемые, „культурные поляки“.

Вотъ у одного изъ таковыхъ есть „мадамъ“, ее то и нужно передѣлать изъ православной въ католичку, для чего подается прошеніе минскому губернатору о желаніи перейти въ католичество.

Согласно указанію поименованной въ прошеніи личности, указъ минской духовной консисторіи за № 2237 с. г. посылается клецкому священнику для наставленій Елены Абрамовичъ, но ее тамъ не находятъ.

По указанію мѣстной полиціи дѣло направляется къ сновскому священнику; сей ищетъ въ своемъ приходѣ, ищетъ и не находитъ; по указанію полиціи направляетъ турецкому священнику, по мѣсту жительства просительницы.

Турецкій священникъ ищетъ и ищетъ, а тѣмъ временемъ истекаетъ мѣсячный срокъ — и вотъ является новоявленная католичка.

\* \* Минскъ. Кіевъ. Приготовленія къ введенію земскаго самоуправленія. Въ Минской губерніи начались приготовленія къ предстоящему введенію земства. Въ губернской и уѣздной управахъ по дѣламъ земскаго хозяйства началось составленіе избирательныхъ списковъ. Работа производится спѣшно, съ такимъ расчетомъ, чтобы первое опубликованіе списковъ состоялось 30 апрѣля. За порядкомъ составленія списковъ въ уѣздныхъ управахъ слѣдитъ губернская управа, которая еженедѣльно представляетъ губернатору бюллетень о ходѣ работы. Между 30 апрѣля и 1 іюня предположено рассмотреть и всѣ жалобы на невнесеніе въ списки или другихъ ошибокъ, а 2 іюня состоится опубликованіе избирательныхъ списковъ въ окончательномъ видѣ. Первые земскія собранія будутъ созваны: уѣздныя—между 22 іюля и 7 августа, а губернское—между 7 и 20 августа. На этихъ первыхъ чрезвычайныхъ собраніяхъ будутъ произведены подлежащіе выборы должностныхъ лицъ и обсуждены первоначальныя распорядительныя дѣйствія Земская смѣта на 1912 годъ будетъ составляться новыми учрежденіями. Въ Минской губ: смѣтный вопросъ осложняется тѣмъ, что въ настоящее время въ самомъ разгарѣ идутъ переночные работы, предпріятыя нынѣ дѣйствующимъ земскимъ управленіемъ. Въ зависимости отъ окончанія этихъ работъ зависитъ и созывъ годичныхъ земскихъ собраній. Окончательнымъ срокомъ ихъ установлено 1 декабря.

Въ связи съ предстоящей земскою реформой, среди группы русскихъ землевладѣльцевъ—гласныхъ по назначенію въ существовавшихъ земскихъ комитетахъ возникла мысль о необходимости объединенія вокругъ извѣстной политической платформы. Такой платформой призна программа всероссійскаго національнаго союза. За время пасхальной недѣли уже состоялись учре-

дительныя собранія мѣстнаго отдѣла національнаго союза.

Въ Кіевѣ состоится въ маѣ мѣсяцѣ губернской сѣзды русскихъ земскихъ избирателей для окончательной организаціи выборовъ и для объединенія избирателей. Поляки какъ будто, враждебно относятся къ куріальному земству, но, работая въ союзѣ съ кадетами, возлагаютъ большія надежды на городскихъ избирателей, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могутъ сыграть рѣшающую роль. Не оставлены, конечно, безъ вниманія и крестьяне; сильную агитацію среди нихъ поляки ведутъ въ Подольской губ.



## Изъ жизни Братствъ.

### Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Виленскаго Свято — Духовскаго Братства.

Журналъ № 4 ст. 4., Слушали: Рапортъ священника Дуниловичской церкви Левицкаго, отъ 28 января с. г. за № 40, съ предложеніемъ въ книгоноши учителя школы грамоты въ его приходѣ Ивана Лихача съ ежемѣсячнымъ вознагражденіемъ ему, согласно его желанію, 15 руб. и съ правомъ продажи книгъ и иконокъ въ его пользу.

Опредѣлили: Допустить учителя школы грамоты Ивана Лихача въ книгоноши съ жалованьемъ ему въ мѣсяцъ 15 руб. и съ правомъ продажи книгъ, брошюръ и т. п. въ его пользу, а также съ тѣмъ, чтобы онъ продавалъ только то, что будетъ ему прислано изъ Совѣта Братства, о чемъ и сообщить священнику Левицкому съ высылкою ему соотвѣтствующей литературы и съ порученіемъ представлять въ Совѣтъ Братства отчетъ о дѣятельности книгоноши; предварительно сего просить Г. Губернатора съ выясненіемъ дѣла, выдать на имя Лихача надлежащій документъ, снабдивъ таковымъ въ свое время книгоношу и отъ самого Совѣта Братства.

Журналъ № 5 ст. 1., Слушали: Отношеніе (отъ 15 марта за № 2836) Литовской Духовной Консисторіи съ увѣдомленіемъ о томъ, что Консисторія опредѣленіемъ, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 26 февраля сего года, постановила: такъ какъ установленныя правилами Св. Синода о внутренней миссіи Миссіонерскій Совѣтъ по своимъ задачамъ совпадаетъ съ открытымъ при Ви-

ленскомъ Святс-Духовскомъ Братствѣ пятимъ Комитетомъ Миссіонерскимъ, то объединеніе послѣдняго съ первымъ признанъ вполне возможнымъ и цѣлесообразнымъ.

Справка 1., 19 мая 1910 г. Совѣтомъ Братства постановлено: открытъ при Братствѣ новый 5-ый комитетъ Миссіонерскій съ назначеніемъ Предсѣдателемъ его Протоіерея Каѳедрального Собора Василя Знаменскаго.

Справка: 2-я, 2 ноября 1910 г. Совѣтомъ Братства постановлено: исполнѣ желательнѣо объединеніе открытаго при Братствѣ Миссіонерскаго Комитета съ предполагаемымъ къ открытію Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ. Поэтому почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство, согласно правиламъ о внутренней миссіи, назначить по своему усмотрѣнію должностныхъ лицъ въ миссіонерскій совѣтъ. Соотвѣтственно этому измѣнить и § 18 уст. дополненіемъ въ томъ смыслѣ, что предсѣдатель миссіонерскаго Совѣта назначается, согласно Синодальнымъ правиламъ о внутренней миссіи, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, равно какъ и члены этого Совѣта.

Справка 3, Определеніемъ Святѣйшйго Синода отъ 23 февраля—9 апрѣля 1909 года постановлено: въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуютъ Епархіальныя Братства, предоставить Преосвященнымъ, не учреждая особыхъ Миссіонерскихъ Совѣтовъ, поручить упомянутымъ Братствамъ исполнять обязанности, возложенныя правилами 20-26 мая 1908 года на означенныя Миссіонерскіе Совѣты, не измѣняя уставовъ сихъ Братствъ и той внутренней организаци, на основаніи которой они дѣйствуютъ.

Опредѣлили: возложить на открытій при Совѣтѣ Братства Миссіонерскій Комитетъ функции Миссіонерскаго Совѣта, а такъ какъ по правиламъ о внутренней миссіи должностныя лица сего Совѣта назначаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, то почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство назначить по своему усмотрѣнію сихъ лицъ. Соотвѣтственно этому, измѣнить и § 18 устава Братства дополненіемъ въ томъ смыслѣ, что Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта и члены его назначаются, въ соотвѣтствіи съ Синодальными правилами о внутренней миссіи, о чемъ и доложить ближайшему общему собранію.

Журналь № 5 ст. 4., Слушали: увѣдомленіе (отъ 8 марта за № 2474) мѣстной Консисторіи о томъ, что депутаты минувшаго сѣзда духовенства, въ виду задолженности склада Витебскому заводу за свѣчи, протоколомъ за № 24, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 20 января 1911 года, между прочимъ, постановили: прекратить отпускъ денегъ 270 руб. съ 1911 года на древлехранилище.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію,  
Журналь № 5 ст. 19., Слушали: увѣдомле-

ніе (отъ 8 сего марта за № 1251) отъ Канцелярїи Государственной Думы о томъ, что Свято-Духовское Братство включено въ число учреждений, въ которыя будутъ высылаемы Государственной Типографіей всѣ изданія Думы, и что изданія за первые три сессіи (1907 — 1910 г.) будутъ доставлены единовременно, за текущую же и послѣдующую—по мѣрѣ надобности выхода ихъ въ свѣтъ.

Опредѣлили: отъ имени Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Братства благодарить Г. Секретаря Государственной Думы, а изданія Думы хранить въ Братской библиотекѣ.

Журналь № 5 ст. 20, Слушали: отношеніе (отъ 17 сего марта № 5192) Виленской Городской Управы съ предложеніемъ Городской Думы Братству подѣ построить храма-памятника Закретной площади, вмѣсто Георгіевскаго сквера, и съ просьбой увѣдомить о согласіи Братства на принятіе этого предложенія.

Опредѣлили: увѣдомить Управу, что Братство съ благодарностію принимаетъ подѣ построить храма-памятника Закретную площадку и просить очистить ее отъ расположеннаго на ней сквера.

Журналь № 5 ст. 24, Слушали: отношеніе (отъ 22 сего марта) Литовской Консисторіи съ изложеніемъ ходатайства священника Квятковскаго о возмѣщеніи ему 21 руб., издержанныхъ имъ изъ своихъ личныхъ средствъ на расходы по приготовленію всего нужнаго для крещенія обращаемыхъ имъ въ православіе лицъ, и о вознагражденіи его за катихизаторскіе труды.

Опредѣлили: Возмѣстить изъ спеціальнаго на миссіонерскія нужды капитала израсходованныя священникомъ Квятковскимъ 21 руб. и, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, выдать ему же изъ того же капитала въ вознагражденіе за катихизаторскіе труды его—сто пятьдесятъ (150 р.)

По постановленію Совѣта Братства отъ 8 и 22 марта с. г. года на основаніи соотвѣтствующихъ статей Положенія о нагрудномъ знакѣ, присуждены: знакъ 2 ст.—бывшему эконому Литовскаго Архіерейскаго Дома Іеромонаху Анатолю за единовременный взносъ Братству въ 100 руб. и знаки 3 степені—священнику Трисвятской церкви, Литовской епархіи, Андронику Федорову и жителю г. Ковны Герасиму Хуцкому за единовременное пожертвованіе Братству каждымъ изъ нихъ 25 руб.



# На служеніе слову Христовой Истины.

8.

## Поученіе въ день перенесенія Св. мощей Святителя и Чудотворца Николая изъ Муръ въ Баръ-Градъ.

(Въ чемъ должно состоять повиновеніе христіанъ пастырямъ Церкви?).

*«Повинуйтесь наставникомъ вашимъ».*  
Евр. XIII, 17.

Воспоминаніемъ о сей заповѣди Апостольской почтимъ, бр., настоящее торжество церкви въ честь одного изъ великихъ наставниковъ нашихъ, Святителя и Чудотворца Николая. Апостоль Христовъ заповѣдуетъ намъ повиноваться наставникамъ нашимъ. Какимъ же наставникамъ? Тѣмъ, которые *бдятъ о душахъ* (Евр. XIII, 17) нашихъ, которые глаголютъ намъ *Слово Божіе*. А заботиться о спасеніи душъ нашихъ, проповѣдывать Слово Божіе,—эта обязанность лежитъ не на однихъ Епископахъ, подобныхъ Святителю Николаю, но и на всѣхъ пастыряхъ Церкви Христовой, пріившихъ отъ нихъ благодать священства чрезъ рукоположеніе. Въ чемъ же должно состоять повиновеніе пастырямъ Церкви, и почему оно необходимо для насъ?

Сущность заповѣди о повиновеніи пастырямъ Церкви не требуетъ излишняго объясненія: она понятна сама собою. Желаящій исполнить сію заповѣдь Апостола долженъ слушать, что говорятъ пастыри Церкви, долженъ идти туда, куда поведутъ они его; долженъ дѣлать то, что они заповѣдуютъ. Но такъ какъ искреннее и охотное повиновеніе проистекаетъ изъ чувства уваженія, такъ что гдѣ нѣтъ уваженія, тамъ не можетъ быть полного и охотнаго повиновенія: то заповѣдію о повиновеніи еще внушается и уваженіе къ пастырямъ Церкви, Надобно имѣть уваженіе къ ихъ сану, къ ихъ трудамъ. И должно ли быть иначе?

*Повинуйтесь наставникомъ вашимъ: тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. XIII, 17, 7), учить Апостоль Христовъ. Что можетъ быть убѣдительноѣ этой причины, побуждающей

вѣрующихъ къ уваженію пастырей Церкви? Уважайте пастырей Церкви потому, что они имѣютъ попеченіе о душахъ вашихъ. Мы уважаемъ нашихъ родителей, которые даровали намъ жизнь и своими трудами снискали намъ средства къ образованію нашей души и тѣла; мы глубоко уважаемъ наставниковъ, которые заботились о нашемъ образованіи. Если же родители и воспитатели по праву требуютъ себѣ уваженія отъ дѣтей и воспитанниковъ, то по тому же праву могутъ требовать себѣ уваженія отъ пасомыхъ и пастыри Церкви, которые породили ихъ въ благодатную жизнь таинствомъ св. Крещенія, и заботятся объ ихъ духовномъ воспитаніи. И это право пастырей Церкви настолько выше права родителей и воспитателей, насколько жизнь духовная выше тѣлесной. Не столько важно родиться въ жизнь тѣлесную, сколько важно родиться чрезъ наставленіе и св. Крещеніе въ жизнь духовную; не столько важно подъ руководствомъ наставника образовать себя въ наукахъ и искусствахъ, сколько важно подъ руководствомъ пастыря Церкви образовать себя къ благочестію. *Тѣлесное бо обученіе в малъ есть полезно; а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. IV, 8).

Тако насъ да непушетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ (1 Кор. IV, 1), говоритъ о себѣ Апостоль Христовъ; т. е. на насъ должно смотрѣть, какъ на слугъ Христовыхъ, какъ на строителей Таинъ Божіихъ. Что можно сказать убѣдительноѣ для того, чтобы внушить уваженіе къ пастырямъ Церкви? Уважайте пастырей Церкви потому, что они слуги Христовы и

строители, совершители Таинъ Божіихъ. И какіе слуги? *Не къ тому васъ глаголю рабы, сказалъ Христосъ Апостоламъ, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь Его; васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (Іоанн. XV, 15). Симвъ то слугамъ, или лучше, друзьямъ, Христосъ являлся въ продолженіе сорока дней и бесѣдовалъ съ ними о тайнахъ Царствія Божія, т. е. объ устроеніи Своей Церкви на землѣ. Апостолы передали эти тайны Епископамъ и пресвитерамъ, которые суть строители въ дому Его. Управитель, въ дому господина поставленный надъ всѣмъ имѣніемъ его, не стѣитъ ли уваженія, какъ чело-вѣкъ, облеченный его довѣріемъ и властію? Не стоятъ ли уваженія и пастыри Церкви, какъ строители Таинъ Божіихъ? Если не хотите уважать въ нихъ трудность служенія, и приготовленія къ нему, всегдашнюю готовность служить пасомымъ святыми Таинствами, то уважьте въ немъ, по крайней мѣрѣ, орудіе благодати Божіей; почитите Того, Кто дѣйствуетъ чрезъ него. Кто не уважаетъ священнаго сана, тотъ не много цѣнитъ и Самого Иисуса Христа, посылающаго ему благодать Свою чрезъ служителя Своего.

*Повинуйтесь наставникомъ вашимъ, яко слово возвати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а невоздыхающе,* говоритъ опять Апостоль Христовъ. Сколько высока обязанность пастырей Церкви, яко слугъ Христовыхъ, и строителей Таинъ Божіихъ, столько же велика и отвѣтственность ихъ предъ Богомъ. Если бы надежда на безконечное милосердіе Божіе не ободряла сердца человѣческаго, то кто рѣшился бы принять на себя обязанность пастыря Церкви? *Аще погибнетъ единая овца нераднїя твоего ради, отъ рукъ твоихъ взыщется,* говоритъ Богъ чрезъ Пророка (Іезек. XXXIII, 8). Какая ужасная истина! Итакъ, пастырь Церкви будетъ отвѣчать передъ судомъ Божіимъ за овецъ своихъ! Будетъ отвѣчать и за то, что пасомые не имѣли къ нему уваженія, если онъ не старался внушать имъ оное? И это тѣмъ болѣе, что неуваженіе къ пастырю Церкви влечетъ за собою гибельныя послѣдствія. Кто не имѣетъ уваженія къ пастырю Церкви, въ томъ естественно нѣтъ благоговѣнія къ тому, что онъ совершаетъ; нѣтъ готовности и усердія къ выполненію того, что онъ заповѣдуетъ. Такимъ образомъ пастырь Церкви поставленъ

бываетъ въ необходимость со многою печалію и тугою сердца проходить свое служеніе (2 Кор. II, 4). Съ одной стороны страшитъ его строгая отвѣтственность передъ Богомъ, которая его ожидаетъ; а съ другой стороны сердце его исполняется скорбію при видѣ пасомыхъ, непокорныхъ, холодныхъ, невнимательныхъ къ нему. Видите, какъ много зла заключается въ неважномъ повидимому грѣхѣ неуваженія пасомаго къ пастырю Церкви!

Чѣмъ же могутъ извинять себя неимѣющіе уваженія къ священному сану? Укажутъ ли они на то, что духовныя лица суть люди, питающіеся трудами и подаваніемъ отъ прихожанъ? На это есть воля и распоряженіе Самаго Бога; а кто осмѣлится порицать волю и распоряженіе Божіе? Богъ самъ благоволилъ быть частію и наслѣдіемъ тѣхъ, кои служатъ алтарю Его, дабы они, бывъ свободны отъ житейскихъ заботъ и попеченій, тѣмъ безпрепятственнѣе могли совершать свое служеніе. *Достоинъ есть дѣлатель мзды своя* (Лук. X, 7). Кто насаждаетъ виноградъ и не ѣстъ отъ плода его? Кто пасетъ стадо, и млеко не питается? *Аще мы духовная стяхомъ вамъ, велико ми, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ* (1 Кор. IX, 7—15)? говоритъ Апостоль Христовъ; т. е. если мы трудимся для васъ на полѣ духовнаго служенія, важно ли то, что вы удѣляете намъ малую часть отъ своихъ избытковъ?

Скажутъ ли наконецъ, что нѣкоторые изъ пастырей Церкви ведутъ себя не такъ, какъ прилично высокому сану ихъ? Странно, почему, особенно пастыри Церкви подвергаются нареканію, когда поступаютъ неприлично? Отчего не такъ презираютъ, напримѣръ, ино-го судію, который безчеститъ свое званіе явнымъ мздоимствомъ? Отъ того, говорятъ, что служитель Церкви долженъ быть для всѣхъ примѣромъ благочестія: онъ носитъ на себѣ высокій санъ. Если, по вашему мнѣнію, санъ пастыря Церкви такъ высокъ, то уважайте этотъ санъ независимо отъ его личности. Неуваженіе къ пастырю Церкви обличаетъ въ чело-вѣкѣ съ одной стороны крайнее легкомысліе, а съ другой стороны развращеніе сердца, для котораго нѣтъ ничего священнаго.

*Повинуйтесь же наставникомъ вашимъ; тѣи бо бдятъ о душахъ вашихъ, и глаголютъ вамъ Слово Божіе, яко тако есть воля Божія* (1 Петр. II, 15). Аминь.

П. Р.